

Василія Корсунскаго, Ѳеодора Преображенскаго, Василія Сенатова и Михаила Сеславинскаго—обратно въ Академію на тѣже курсы, а студента III курса Ивана Орловскаго на казенное содержаніе—съ начала наступающаго учебнаго года.

IX. Разсуждали о производствѣ повѣрочнаго испытанія студентовъ семинарій и другихъ лицъ, прибывшихъ и имѣющихъ прибыть въ составъ новаго (L) академическаго курса по назначенію начальства и по собственному желанію, а также испытаній для студентовъ Академіи, которые не держали оныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года.

Опредѣлили: 1) 17 и 19 августа назначить письменныя упражненія,—одно по философіи, а другое по библейской исторіи. Тему для перваго упражненія дать и. д. доцента Академіи Алексѣю Введенскому, для втораго — экстраординарному профессору Андрею Смирнову съ тѣмъ, чтобы темы были предварительно представлены на благоусмотрѣніе о. Ректора Академіи. 2) 20, 21 и 22 августа произвести испытанія по Священному писанію Новаго Загѣта посредствомъ комиссіи изъ о. Ректора Академіи Архимандрита Антонія, доцента Митрофана Муретова и и. д. доцента Александра Жданова. 3) 23 августа произвести испытанія по новымъ языкамъ; по нѣмецкому языку комиссію составить: о. Ректоръ Академіи и лекторъ Василій Лучининъ; по французскому и англійскому—экстр. профессоръ Василій Соколовъ и доцентъ Митрофанъ Муретовъ. 4) 24 августа назначить письменное упражненіе по догматическому богословію: тему дать доценту Александру Бѣляеву съ тѣмъ, чтобы она предварительно представлена была на благоусмотрѣніе о. Ректора Академіи. 5) 26, 27 и 28 августа произвести устные испытанія по церковной исторіи—общей и русской—посредствомъ комиссіи изъ ординарныхъ профессоровъ Евгенія Голубинскаго и Алексѣя Лебедева и экстраординарнаго профессора свящ. Димитрія Касиына. 6) 31 августа и 2 сентября произвести испытанія по греческому и латинскому языкамъ; по греческому языку комиссію составить экстраординарные профессора Павелъ Горскій и Иванъ Корсунскій; по латинскому языку—и. д. Инспектора Академіи Архимандритъ Петръ и ординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ. 7) 3 сентября произвести испытанія студентовъ Академіи, которые не держали оныхъ въ концѣ минувшаго учебнаго года, посредствомъ комиссій изъ преподавателей Академіи, назначенныхъ въ утвержденномъ 15 апрѣля сего года Его Высочайшимъ повелѣніемъ росписаніи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства: „1891 г. Авг. 19. Утверждается“.

5 сентября.

Присутствовали подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи, Архимандрита Антонія, всѣ члены Совѣта Академіи.

Слушали: I. Отношенія Правленій духовныхъ семинарій съ документами студентовъ семинарій, назначенныхъ по распоряженію Высшаго Начальства въ составъ новаго (L) академическаго курса.

- 1) Владимірской—Аполлинарія Свавицкаго,
- 2) Вологодской—Леонида Грандилевскаго и Василя Кузнецова,
- 3) Калужской—Ивана Тихомирова,
- 4) Костромской—Филиппа Виноградова,
- 5) Курской—Евгенія Попова,
- 6) Московской—Ивана Строганова,
- 7) Нижегородской—Николая Селунскаго и Василя Юрасова.
- 8) Орловской—Василя Покровскаго,
- 9) Пензенской—Ивана Артоболовскаго и Сергѣя Успенскаго,
- 10) Рязанской—Константина Попова,
- 11) Смоленской—Дмитрія Брицева,
- 12) Тамбовской—Василя Говорова и Александра Стефаловскаго,
- 13) Тверской—Михаила Брехова,
- 14) Тульской—Сергѣя Черникова,
- 15) Ярославской—Константина Всѣхсвятскаго и Владиміра Никольскаго.

II. Прошенія на имя о. Ректора Академіи о допущеніи къ повѣрочнымъ испытаніямъ студентовъ семинарій, прибывшихъ волонтерами: Витебской—Дмитрія Цитовича, Влоанской—Ивана Виноградова, Алексѣя Западалова, Василя Громова, Василя Косухина и Сергѣя Смирнова, Владимірской—священника Симеона Никольскаго, Вологодской—Сергѣя Полюевктова, Калужской—Геннадія Виноградова, Костромской—Николая Спасскаго, Московской—Ивана Булгакова, Сергѣя Попова, Сергѣя Озерецковскаго, Сергѣя Ставровскаго, Михаила Славскаго, Семеона Голубева, Сергѣя Орлова, Дмитрія Розанова, Ивана Фильдмана и Александра Пяткрестовскаго, Подольской—Михаила Войницкаго, Рязанской—Михаила Граніанскаго, Александра Песочина и Ивана Добролюбова, Самарской—Александра Смирнова, Симбирской—Але-

ксандра Соловьева, Смоленской—Якова Брянцева, Тамбовской—Никифора Дмитревскаго, Тверской—Александра Кузнецова, Тульской—Константина Никольскаго, Николая Городенскаго, Николая Краснова, Павла Георгіевскаго и Михаила Нечаева, Харьковской—Ивана Жданова, Холмской—Емельяна Витошинскаго и Павла Громы, Черниговской—Василія Лашнюкова, Ярославской—Василія Золотарева, Виктора Ливанова, Николая Мирова и Кроида Смирнова.

III. Прошенія на имя о. Ректора Академіи вольнослушателей Московской Академіи—Николая Гальковскаго (изъ Смоленской семинаріи), Владиміра Абрамовича (изъ Волынской сем.), Геннадія Добротина (изъ Ярославской сем.), Владиміра Каптерева (изъ Виѳанской сем.), Николая Нарбекова (изъ Владимірской сем.), Сергѣя Орлова (изъ Тверской сем.), іеромонаха Трифона (окончившаго курсъ въ частной Московской гимназіи Поливанова), Бориса Бѣленькаго, (окончившаго курсъ въ Златопольской классической гимназіи) и Якова Хабибъ-Хананія (обучавшагося въ іерусалимской патріаршей школѣ); князя Александра Ухтомскаго (окончившаго курсъ въ Рыбинской классической гимназіи) и Николая Безсонова (окончившаго курсъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ)—о допущеніи ихъ къ пріемнымъ испытаніямъ для поступления въ число студентовъ I курса Академіи.

IV. Заявленіе о. Ректора Академіи о томъ, что всѣ, явившіеся въ Академію для поступления въ составъ новаго академическаго курса, были допущены имъ до пріемныхъ испытаній.

V. Внесенныя предсѣдателями комиссій, производившихъ повѣрочныя испытанія студентовъ духовныхъ семинарій и другихъ лицъ, явившихся въ Академію въ составъ новаго курса, донесенія о достоинствахъ устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ на испытаніяхъ:

а) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта:

„Производившіе повѣрочныя испытанія по Священному Писанію Новаго Завѣта имѣютъ честь донести Совѣту Академіи, что 68 воспитанниковъ духовныхъ семинарій получили слѣдующія отмѣтки: Московской— $4\frac{3}{4}$. $4\frac{3}{4}$. $4\frac{1}{2}$. $4\frac{1}{2}$. $4\frac{1}{2}$. $4\frac{1}{2}$. 4. 4. 4. 4. $3\frac{3}{4}$; Ярославской— $4\frac{1}{2}$. $4\frac{1}{2}$. $4\frac{1}{2}$. $4\frac{1}{4}$. $4\frac{1}{4}$. 4. 4; Виѳанской $4\frac{1}{2}$. $4\frac{1}{2}$. $4\frac{1}{2}$. $3\frac{1}{2}$. $3\frac{1}{2}$. $3\frac{1}{4}$; Тульской $4\frac{3}{4}$. $4\frac{1}{4}$. $4\frac{1}{4}$. 4. $3\frac{1}{2}$. $3\frac{1}{2}$; Рязанской— $4\frac{3}{4}$. $4\frac{3}{4}$. $4\frac{1}{2}$. $4\frac{1}{4}$; Смоленской— $4\frac{1}{4}$. $4\frac{1}{4}$. 4; Тверской— $4\frac{3}{4}$. 4. $4\frac{3}{4}$; Тамбовской— $4\frac{1}{2}$. $4\frac{1}{4}$. $3\frac{3}{4}$; Вологодской— $4\frac{3}{4}$. $4\frac{1}{2}$.

$4\frac{1}{4}$; Владимірской — $4\frac{1}{2}$. $4\frac{1}{4}$. $4\frac{1}{4}$; Нижегородской — 5. $4\frac{1}{2}$; Костромской— $4\frac{1}{2}$. 4; Холмской— $4\frac{1}{4}$. $4\frac{1}{4}$; Пензенской— $4\frac{1}{2}$. 4; Калужской— $4\frac{1}{4}$. $4\frac{1}{4}$; Воынской— $4\frac{1}{2}$; Подольской— $3\frac{1}{2}$; Харьковской— $4\frac{3}{4}$; Черниговской— $4\frac{1}{4}$; Орловской— $4\frac{3}{4}$; Курской—5; Самарской— $4\frac{1}{2}$; Симбирской— $4\frac{1}{2}$; Витебской— $4\frac{1}{4}$. Средняя отѣтка вѣхъ отвѣтовъ равняется $4\frac{1}{3}$,—изъ нихъ 20 воспитанниковъ, присланныхъ семинарскими начальствами, даютъ средній отвѣтъ $4\frac{1}{2}$ и 48 волонтеровъ— $4\frac{1}{4}$. Хотя количественно волонтеры болѣе чѣмъ въ два раза превышаютъ присланныхъ и, слѣдовательно, во столько-же должна быть увеличена для первыхъ вѣроятность менѣе удачныхъ отвѣтовъ сравнительно съ послѣдними, однакожъ разность въ общемъ отвѣтѣ тѣхъ и другихъ опредѣляется только ничтожною дробью $\frac{1}{4}$. Отсюда видно, что присланные семинаріями воспитанники, подготовлены нисколько не лучше волонтеровъ. Для сравнительной оцѣнки отвѣтовъ по отдѣльнымъ семинаріямъ, производившіе провѣрочныя испытанія не находятъ достаточныхъ данныхъ. Можно развѣ указать на то, что наилучшіе отвѣты (5 и 5—) дали по два воспитанника Московской и Рязанской семинарій и по одному—Гверской, Смоленской, Тульской, Вологодской, Харьковской, Орловской и Нижегородской. Почти вѣ державшіе испытанія воспитанники семинарій отвѣчали вполнѣ удовлетворительно: написанныя безъ цитатъ на билетахъ различныя мѣста Поваго Завѣта они находили безъ особенныхъ затрудненій, во время отвѣтовъ обнаружили вполнѣ достаточное знаніе священнаго текста и давали болѣе или менѣе удовлетворительныя объясненія“.

б) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по церковной исторіи общей (древней, средневѣковой и новой) и русской:

„Болѣе или менѣе ясное представленіе о качествахъ изученія исторіи церкви въ духовныхъ семинаріяхъ комиссіа могла составить лишь на основаніи отвѣтовъ воспитанниковъ такихъ семинарій, изъ которыхъ прибыло на экзаменъ не менѣе трехъ лицъ. Такихъ семинарій въ нынѣшній разъ менѣе половины, именно воспитанники прибыли на экзаменъ изъ двадцати чтырехъ семинарій, однако же не менѣе троихъ экзаменованныхъ (включая сюда и такъ называемыхъ вольнослушателей) изъ одной и той же семинаріи было только изъ девяти. Отвѣты по церковной исторіи воспитанниковъ, жившихся изъ этихъ девяти семинарій, имѣютъ не совсѣмъ одинаковую степень достоинства, какъ это открывается изъ того, что въ среднемъ выводѣ воспитанники Рязанской семи-

наріи имѣютъ балль $4\frac{1}{2}$ (и даже нѣсколько больше), Вологодской тоже $4\frac{1}{2}$, Московской, Ярославской, Тверской, Смоленской, Тульской—4, Виванской, Тамбовской—4. Изъ числа семинарій, не вошедшихъ сюда, по малочисленности конкурентовъ изъ нихъ, слѣдуетъ упомянуть однакожъ Нижегородскую семинарію, двое воспитанниковъ которой (ихъ на экзаменѣ и было только двое) дали отличные отвѣты (5—). При этомъ комиссія считаетъ долгомъ заявить, что она находитъ себя не вправѣ дѣлать какіе либо выводы изъ отвѣтовъ лицъ, получившихъ образованіе не въ семинаріяхъ (одно—въ Межевомъ Институтѣ, трое—въ гимназіи, одно въ Іерусалимскомъ училищѣ), или если и въ семинаріи, но въ слишкомъ давнее время (одинъ священникъ). Можно отмѣтить лишь слѣдующее: изъ числа этихъ лицъ арабъ, воспитанникъ Іерусалимскаго училища, не могъ давать отвѣтовъ на русскомъ языкѣ, а только на греческомъ.—Говорить о достоинствахъ и недостаткахъ, державшихъ экзаменъ, не представляется оснований. Достоинства заключались въ болѣе твердомъ знаніи учебниковъ, недостатки же въ нѣсколько менѣе твердомъ знаніи тѣхъ же руководствъ. Знаніе или незнаніе учебника экзаменуящими было для экзаменаторовъ единственнымъ мѣриломъ, опредѣляющимъ: достаточно или недостаточно усвоена исторія конкурентомъ. Оцѣнивая отвѣты воспитанниковъ съ этой точки зрѣнія, можно находить, что всѣ экзаменовавшіеся болѣе или менѣе удовлетворительно подготовлены къ прохожденію академическаго курса. Свѣдѣній, нѣсколько больше тѣхъ, какія сообщаются въ учебникахъ, на этотъ разъ почти ни у кого не замѣтно. Изъ разныхъ отдѣловъ Церковной исторіи воспитанники знакомы послабѣе съ исторіей духовнаго просвѣщенія и богословской науки“.

в) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по греческому языку:

„Изъ числа явившихся на повѣрочныя испытанія въ настоящемъ 1891 году испытаніе по греческому языку держали 38 человекъ, изъ коихъ 36 были студенты духовныхъ семинарій, 1 окончившій курсъ въ Іерусалимскомъ Патріаршемъ богословскомъ училищѣ и 1—въ Рыбинской классической гимназіи. Для испытанія ихъ знаній въ языкѣ имъ предложены были къ чтенію, разбору и переводу съ греческаго на русскій языкъ бесѣды Св. Василія Великаго и Св. Іоанна Златоустаго и сверхъ того философа Платона „Аполлогія Сократа“ Свѣдѣнія, обнаруженныя экзаменовавшимися, ока-

зались по испытаніи удовлетворительными. При опредѣленіи этихъ свѣдѣній баллами получилось слѣдующее: баллъ 5 (5 и 5—) получили 16 человѣкъ; баллъ $4\frac{1}{2}$ —7 человѣкъ; баллъ 4 (4+, 4 и 4—)—13 человѣкъ; баллъ $3\frac{1}{2}$ —1 человѣкъ и баллъ 3+—1 человѣкъ. Такимъ образомъ отличные и очень хорошіе отвѣты дали 36 человѣкъ. Къ числу отлично отвѣтившихъ относятся студенты семинарій: Тульской—4, Виоанской—2, Ярославской—2 и по одному Московской, Вольнской, Смоленской, Вологодской, Нижегородской и Пензенской, а также одинъ воспитанникъ Рыбинской классической гимназіи и одинъ воспитанникъ Иерусалимскаго богословскаго училища. Недостатки, замѣченные у нѣкоторыхъ изъ экзаменовавшихся и нѣсколько понижавшіе достоинство ихъ отвѣтовъ, были по прежнему, хотя и въ меньшей противъ прежняго степени, слѣдующіе: нетвердое знаніе грамматической и лексической сторонъ языка, затрудненіе въ установкѣ конструкціи рѣчи подлинника и въ точности перевода, незнаніе значенія словъ, и въ томъ числѣ довольно употребительныхъ, и под.“.

г) Донесеніе комиссіи, производившей испытанія по латинскому языку:

„Экзаменовавшимся по латинскому языку было предлагаемо перевести нѣсколько стиховъ изъ Энеиды Виргилія на русскій языкъ и переложить съ русскаго языка на латинскій одну или двѣ фразы. Отвѣты экзаменовавшихся въ настоящемъ году были слабѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Лучшіе отвѣты были даны двумя воспитанниками Московской семинаріи (5—, $4\frac{1}{2}$) и однимъ воспитанникомъ Нижегородской семинаріи ($4\frac{1}{2}$)“.

д) Донесеніе комиссіи, производившей испытаніе по нѣмецкому языку:

„Лицъ, изъявившихъ желаніе держать испытаніе по нѣмецкому языку въ 1891 году 55, изъ коихъ 53—студенты духовныхъ семинарій и 2 воспитанника классическихъ гимназій. Для испытанія ихъ знаній въ языкѣ имъ предложена была къ чтенію, разбору и переводу съ нѣмецкаго языка на русскій 1-я глава Евангелія отъ Луки. Всѣ экзаменовавшіеся обнаружили свѣдѣнія весьма удовлетворительныя. При опредѣленіи этихъ свѣдѣній баллами получилось слѣдующее: баллъ 5 (5 и 5—) получили 43 человѣка, баллъ $4\frac{1}{2}$ —9 человѣкъ и баллъ 4—три человѣка“.

е) Донесеніе комиссіи, производившей испытаніе по французскому языку:

Производившіе повѣрочныя испытанія по французскому языку имѣють честь донести Совѣту Академіи, что изъ восемнадцати отвѣтовъ девять помѣчены отличными баллами (5 и 5—), два весьма хорошимъ (4 $\frac{1}{2}$), пять—хорошимъ (3 $\frac{1}{2}$ и 3), и только два отвѣта оказались неудовлетворительными.

ж) Донесеніе о сочиненіи по догматическому богословію:

„За отпускомъ доцента А. Д. Бѣляева, сочиненіе было дано Ректоромъ на тему: „какую пользу для спасенія души можетъ принести усвоеніе догматовъ христіанской вѣры, когда Спаситель сказалъ, что для вхожденія въ жизнь достаточно соблюдать заповѣди (Мѡ. 19, 17)“.

„Въ учебникахъ на этотъ вопросъ нѣтъ прямого отвѣта, но по нему можно судить, насколько сознательно усвоили экзаменующіеся предметъ названной науки: понимаютъ-ли, для чего ее изучали. Къ сожалѣнію оказалось, что очень немногіе воспитанники семинарій сознають спасительное значеніе догматовъ Православія. Большинство разсуждало объ истинахъ вѣры, какъ основныхъ побужденій къ добродѣтельной жизни, которая будто бы не имѣетъ для себя никакихъ основаній или побужденій, кромѣ представленія о свойствахъ божіихъ и Искупительныхъ событіяхъ евангельской исторіи; нѣкоторые воспитанники принимаютъ такимъ побужденіемъ единственно страхъ грядущаго возмездія. Что касается до христіанскихъ въ частнѣйшемъ смыслѣ догматовъ, прямо названныхъ въ заглавіи работъ,—т. е. ученія о Троицѣ и о Лицѣ и ествѣ Богочеловѣка,—то о ихъ спасительномъ значеніи сѣумѣли что нибудь сказать только два студента, а прочіе переводили рѣчь на Евангельскую исторію. Громадное большинство воспитанниковъ ставитъ догматы и добродѣтель въ такія же отношенія, въ какихъ находится гражданскій законъ къ внѣшней дѣятельности людей; понятіе о нравственной природѣ челоѣка (Римл. I), о его естественномъ стремленіи къ добру (хотя и при нравственномъ безсиліи осуществить его безъ христіанскихъ убѣжденій) имѣется у весьма немногихъ воспитанниковъ; большинство же даже христіанскую добродѣтель понимаютъ въ смыслѣ юридическомъ, въ смыслѣ внѣшнихъ дѣлъ, а не созиданія внутренняго челоѣка, и потому постоянно выражаются вмѣсто—нравственная жизнь—нравственная дѣятельность, которая по ихъ мнѣнію и вытекаетъ логически изъ религіозныхъ представленій, усваиваемыхъ разсудочнымъ путемъ, тогда какъ по смыслу откровенія самое принятіе или отверженіе истинъ вѣры зависитъ отъ направленія

нравственной воли (Іоан, 5, 40. 44; 7, 17; I Іоан. 46). Такимъ образомъ воспитанники представляютъ христіанскую религію не тѣмъ словомъ, которое въ устахъ нашихъ и въ сердцахъ нашемъ (Рим. 10, 8), но чистѣйшимъ этерономизмомъ: понятно, что подобныя воззрѣнія всего менѣе могутъ содѣйствовать развитію религіознаго чувства, а равно и богословствованія теоретическаго, напр. пониманію Св. Писанія и Отцевъ церкви.—Нѣкоторые воспитанники представляли дѣло еще болѣе странно, опредѣляя признаніе догматическихъ истинъ, какъ особенную самоцѣльную обязанность христіанина, совершенно не связанную съ усвоеніемъ евангельскихъ совершенствъ нравственныхъ.—Относительно правильное разрѣшеніе вопроса дали, какъ сказано, только два воспитанника—одинъ Орловской, а другой Вологодской семинаріи, понявшіе, что стремленіе къ добру предполагается въ человѣкѣ по смыслу темы (въ богатомъ юношѣ) и постаравшіеся доказать, какимъ образомъ вѣра въ Троицу и Богочеловѣчество даетъ этому стремленію характеръ нравственной силы. Затѣмъ слѣдуетъ указать на нѣкоторыя другаго рода достоинства сочиненій. Такъ воспитанники *Рязанской семинаріи* въ числѣ трехъ проявили обычную въ ней силу философскаго анализа понятій, а остальные два—обстоятельное знаніе священной экзегетики; послѣднимъ достоинствомъ обладаютъ и оба воспитанника *Нижегородской семинаріи*. Религіозное чувство сказывается по преимуществу въ сочиненіяхъ большинства студентовъ *Московской семинаріи*, обоихъ представителей *Холмской семинаріи* и большей части воспитанниковъ *Виванской семинаріи*, изъ которыхъ одинъ, ровно какъ и присланный изъ *Костромской семинаріи*—проявили способность къ разсужденіямъ аскетическаго характера, а другой начитанность во Св. Библии. Точностью опредѣленій и внѣшнюю стройностью доказательствъ отличается присланный изъ *Владимірской семинаріи* и двое воспитанниковъ *Тульской семинаріи*“.

3) Донесеніе о сочиненіи по библейской исторіи“:

„Для сочиненія по библейской исторіи дана была тема: „Ретроспективный взглядъ челоѣчества на свое первобытное прошлое, какъ на время блаженное, постоянное недовольство настоящимъ и свѣтлыя ожиданія лучшаго въ будущемъ -- не уничтожаютъ-ли взаимно другъ друга и не суть-ли на самомъ дѣлѣ тѣ иллюзіи, которыя подмѣтилъ и характерно выразилъ ветхозавѣтный мудрецъ въ Екклесіастѣ (I, 9—11)“?

Сочиненіе писали 68 студентовъ русскихъ семинарій, 1 Иеруса-

лимской (на франц. языкѣ) 2 кончившихъ курсъ гимназіи, 1—Константиновскаго Межеваго Института и 1 іеромонахъ,—всего 73. (Въ числѣ писавшихъ было 9 вольнослушателей: 6 студентовъ семинаріи, 1—іерусалимской, гимназистъ и іеромонахъ).

Балломъ 5— отмѣчено три сочиненія, $4\frac{1}{2}$ четыре, 4+ шесть, 4 четыре, 4— девять, $3\frac{1}{2}$ четыре, 3+ шесть, 3 семь, 3— одиннадцать, $2\frac{1}{2}$ восемь, 2+ три, 2 четыре и четыре сочиненія балломъ 2—.

Общее впечатлѣніе отъ чтенія сочиненій получается не особенно выгодное для авторовъ ихъ. Замѣтно почти у всѣхъ неумѣнье, а можетъ быть и нежеланье, выражаться языкомъ богословскимъ, какъ бы то требовалось темой по библейской исторіи. Привожу собственныя рѣчи писавшихъ. На разные лады, въ разныхъ сочетаніяхъ выступаетъ „прогрессъ (прямолинейный) и регрессъ“. Ставится вопросъ: смѣна состояній въ мірѣ внѣшнемъ и человѣкѣ идетъ-ли въ прогрессъ, или въ регрессъ?— такъ какъ иногда кажется, будто „человѣчество идетъ не по пути прогресса, а въ регрессъ“. Конечно это невѣрно, ибо „прогрессъ постулируется“ тѣмъ-то и тѣмъ-то (Тульской сем.). „Человѣкъ, по самому своему творенію, былъ Богомъ предназначенъ къ прогрессу. Всѣ данныя къ прогрессу были въ его собственныхъ рукахъ: со стороны человѣка—совершенство его духовной природы, со стороны Бога постоянная помощь и одобреніе“ (Смолен.).

Но „въ судьбѣ человѣка случилось роковое событіе“, т. е. грѣхопаденіе. Возможна-ли „характеризація этого событія словомъ „регрессъ“? Нѣтъ, ибо „прогрессъ и регрессъ суть понятія диспаратныя“. Въ паденіи „былъ только скачекъ. Человѣкъ изъ блаженнаго состоянія впалъ сразу въ состояніе противоположное“. Даже болѣе,—это былъ „первобытный скачекъ отъ состоянія блаженнаго къ звѣроподобному“. „Скачекъ только, — не болѣе“ (Тул.). Человѣчество однакожь всегда будетъ „прогрессироваться“. „У падшаго человѣка не оказалось энергіи самому подняться отъ своего паденія“; но „все таки претерпѣвая массу неудачъ человѣчество вѣрило, что явится когда либо помощь отъ Бога и подастъ силы къ прогрессу“ (Смол.). Это случилось съ пришествіемъ на землю Спасителя. „Человѣчество успѣхами внѣшняго гражданскаго быта обязано Христу“ (Пенз.). Поэтому „репро-ретро“—спективный взглядъ и пр... (слѣдуетъ тема въ томъ положеніи).

„Пессимическій взглядъ“ (Моск.) еkkлeсiаста (Тул.; другіе то Еккл. то Эккл.) не отрицаетъ прогресса и взглядъ на прошлое

и чаяніе будущаго лучшаго не суть иллюзіи. „Пессимисты, признающіе господство зла въ мірѣ, напрасно утверждаютъ, что міръ черезъ пять тысячъ лѣтъ уничтожится“. „Зло не твердо и не прочно. Оно должно уступить мѣсто добру. Злая общества никогда не могутъ существовать долго: они постоянно распадаются“. И въ подтвержденіе этого тотъ-же самый авторъ пишетъ: „въ мірѣ нечистыхъ духовъ потому существуетъ порядокъ и царство потому не дѣлится на ся, что въ немъ нѣтъ абсолютнаго зла. Отсюда видно, что зло какъ бы разрушаетъ само себя“. (Виѣ.).

На ряду съ объясненіями недовольства человѣчествомъ своимъ настоящимъ такими высокопарными выраженіями, какъ напр. такое, что „человѣчество, какъ коллективъ, никогда не приходило къ соглашенію въ единствѣ своихъ идеаловъ, потому что состоитъ изъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, мыслящихъ различно и стремящихся къ различному... и на пожеланія въ будущемъ смотритъ съ своей точки зрѣнія, или большинства, и по силѣ встрѣчающихся на пути къ достиженію цѣли препятствій такъ или иначе недоволенъ настоящимъ (Черниг.), находятся объясненія такого недовольства, отличающіеся не малою наивностью. „Лучшіе представители древности, къ числу которыхъ нужно отнести и Соломона, пришли къ безотрадному выводу, что все суета суетъ. Они видѣли наглядное подтвержденіе своихъ выводовъ. У всѣхъ на памяти рушились и исчезли могучія царства, на мѣстѣ погибшихъ возникали новыя, которымъ суждено было пройти тѣ-же перевороты; самъ человѣкъ неизбѣжно проходилъ послѣдовательныя стадіи развитія: за младенчествомъ слѣдовала юность, мужество и старость, и такъ въ каждомъ человѣкѣ“ (Моск.).

Недовольство настоящимъ „почти у всѣхъ замѣчается. По это нужно сказать въ особенности о гениальныхъ личностяхъ, какъ выразителейъ идеаловъ массы... Еккл. былъ человѣкъ гениальный... Но недовольство таковыхъ настоящимъ, даже если таковыя суть большинство (геніи и массы) нисколько не говоритъ въ пользу“ и т. д. (Черниг.).

Насколько мысль писавшихъ блуждала около темы и не умѣла найти себѣ достаточно яснаго выраженія, — можно видѣть напр. изъ слѣдующаго. Одинъ говоритъ: „изучая исторію древнихъ народовъ мы видимъ, что въ сознаніи народовъ существовали два, такъ сказать, теченія, двѣ главныхъ мысли“, — разумѣется память о прошломъ и надежда на будущее. А по мнѣнію другаго характерною чертою всѣхъ надеждъ человѣчества является тотъ замѣ-

чательный фактъ, что всѣ эти чаянія, критически относясь къ тремъ моментамъ исторической жизни человѣчества, всегда недозволены настоящимъ порядкомъ вещей“ (Нижегород.).

Знаніе текста св. Писанія и смысла текста показали немногіе, а если и показали, — то не совсѣмъ удовлетворительное. Одинъ находитъ, что въ словахъ Ап. Павла (Римл. VII, 19—24) дана „характеристика невозрожденнаго, необлагодатствованнаго человѣка“. Другой, не обращая вниманія на надписаніе XXI гл. книги Пр. Исаи, словами ст. 4-го: душа моя въ страсть — доказываетъ, что „Евреи совсѣмъ не походили на другіе народы: они не были ни воинами, какъ Римляне, ни философами, какъ Греки; они были по истинѣ людьми, т. е. жили тою дѣйствительной жизнію, какою долженъ былъ жить всякій падшій человѣкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сознающій свой грѣхъ“, и устами пророка выразили „тяжкій, мучительный и вмѣстѣ съ тѣмъ правильный путь, на которомъ они стояли въ религіозномъ отношеніи“ (Моск.). Третій приписываетъ Моисею слова: „не имать Духъ Мой... зане суть плоть“ (Тамб.).

Дѣлать еще выписки по тому-же пункту нѣтъ надобности, ибо ими ничего не привносится“ (Моск.) такого, что бы заслуживало „сочувствія“ (Орлов.).

Слѣдовало бы ожидать, что авторамъ сочиненія по библейской исторіи будутъ припоминаться по тому или иному случаю и тексты библейскіе. Но случается, что имъ напр. „припоминается стихъ: „въ старину живали дѣды веселѣй своихъ внучать“ (Моск.) и „жизнь есть пустая и глупая шутка“ (Виѳ.).

Сравнительная оцѣнка умственной развитости и зрѣлости студентовъ различныхъ семинарій невозможна по неравномѣрности данныхъ: изъ одной писали 11 студентовъ, изъ многихъ же только по двое и даже по одному. Но замѣтить неизлишне слѣдующее: изъ кончившихъ въ одной семинаріи (Моск.) не рѣдки лица, какъ будто усиленно старавшіеся о томъ, дабы дать замѣтить, что они много ранѣ читали. Цитуются (разумѣется по памяти, но однимъ) Одиссея, Энеида, Наваль, Тацитъ, Лентуль, Светоній, Киррѣвскій (онъ отвергаетъ въ исторіи Десницу Божію), Гегель, Платонъ, Хрисановъ. (Не привожу безыменныхъ сказаній Персовъ, Грековъ, племени Травсовъ и т. под.). Цитуются другимъ Гартманъ, Шопенгауэръ, Бокль... И тѣ же лица пишутъ „проматеръ“ и т. под., и „ждутъ возвращенія свѣтлаго будущаго“. Въ виду такой начитанности особенно рѣзко бросается въ глаза то, что изъ 11 студентовъ этой семинаріи пятеро пишутъ по линейкамъ.

Встрѣчаются таковыя писцы—по одному — и въ другихъ семинаріяхъ. Что касается недостатка чистописанія (есть однако же не мало исключеній), онъ быть можетъ объясняется малымъ временемъ, даннымъ для написанія сочиненія, и возбужденнымъ состояніемъ писавшихъ, такъ понятнымъ“.

и) Донесеніе о сочиненіи по философіи:

„Прочитано 73 сочиненія на тему: если верховная истина для человѣка недостижима, а стремленіе къ недостижимому мы признаемъ неразумнымъ, то не слѣдуетъ-ли видѣть въ усиліяхъ философовъ уяснить ее преобладаніе слѣпаго побужденія надъ разумомъ“?

Судя по характеру темы, которая есть не что иное, какъ выраженный въ отрицательно-вопросительной формѣ силлогизмъ съ недостаточно ясно очерченными терминами, можно было думать, что въ сочиненіяхъ будетъ данъ именно разборъ введенныхъ въ составъ темы предложеній и терминовъ: это, конечно, былъ бы самый надежный путь къ установкѣ точнаго отвѣта на вопросъ, взятый въ его подлинномъ смыслѣ и объемѣ. Однако, это ожиданіе оправдалось лишь въ весьма незначительной мѣрѣ. За исключеніемъ 5—6 сочиненій, авторы которыхъ дѣйствительно болѣе или менѣе удачно воспользовались указаннымъ приѣмомъ, всѣ остальные стоятъ лишь въ весьма слабой и шаткой связи съ темою. Въ большинствѣ случаевъ писавшіе, минуя послышки, останавливались лишь на заключеніи, которому при томъ придавали иную и иногда довольно наивную форму, въ родѣ, напр., такой: „разумно-ли стремленіе къ истинѣ?“ — „можно-ли признать стремленіе къ истинѣ неразумнымъ?“ и т. д. Причиною такой перестановки вопроса, кромѣ указаннаго невниманія къ послылкамъ, служило повидимому, неумѣнье справиться съ введеннымъ въ составъ заключенія понятіемъ „преобладанія слѣпаго побужденія надъ разумомъ“. Лишь очень немногіе входили въ обсужденіе этого понятія; большинство-же ограничивалось тѣмъ, что выражало его другими и при томъ иногда ничего не говорящими словами, напр., „слѣпой случай“, „безразсудное влеченіе“, „слѣпой произволъ надъ разумомъ“ (sic—ст. Яр. сем.) и т. д., или совсѣмъ пропускало. Даже авторъ лучшаго сочиненія не обратилъ на указанное понятіе должнаго вниманія и отдѣлялся отъ него тѣмъ, что призналъ его появленіе въ заключеніи въ формальномъ отношеніи незаконнымъ. Это, конечно, совершенно невѣрно: оно есть не что иное, какъ приспособленное къ субъекту заключенія раскрытіе

большаго термина силлогизма „неразумное стремленіе“—стремленіе не просвѣтленное мыслью, въ которомъ, слѣдовательно, волевое начало господствуетъ надъ логическимъ, — преобладаніе слѣпаго побужденія надъ разумомъ“). Между тѣмъ человѣку развитому и начитанному послѣднія слова темы, если бы онъ обратилъ на нихъ достаточное вниманіе, могли бы самою своею формою напомнить извѣстное мнѣніе позитивистовъ и представителей такъ называемой „научной философіи“, по которому философы будто бы потому именно такъ необдуманно и стремятся къ непосильному рѣшенію „послѣднихъ вопросовъ“, что повинуются не столько голосу трезваго разсудка, сколько слѣпой и безсознательной волѣ, темному влеченію къ знанію, которое, какъ и всякое другое влеченіе, ищетъ удовлетворенія во что-бы то ни стало, единственно ради того чувства удовольствія, которое вносятъ въ душу полныя и законченныя отвѣты на всю совокупность вопросовъ знанія, — все равно каково бы ни было достоинство этихъ отвѣтовъ, будутъ-ли они продиктованы логикою, чувствомъ или фантазією, какъ у древнихъ мифологовъ. Разборъ этого мнѣнія при прочихъ равныхъ условіяхъ могъ бы весьма выгодно выдѣлать сочиненіе, обнаруживъ въ его авторѣ и начитанность, и тонкое мышленіе. Къ сожалѣнію, ничего подобнаго въ представленныхъ работахъ не оказалось. Отсюда слѣдуетъ, что ихъ первый и главный недостатокъ состоитъ въ поверхностномъ отношеніи къ темѣ, — до того поверхностномъ, что надъ иными сочиненіями съ равнымъ правомъ могла-бы быть поставлена и какая нибудь другая тема, напримѣръ „о познаваемости Божества“, „нужна-ли философія, если философскіе вопросы уже рѣшены въ откровеніи?“ и др

Въ связи съ только что указаннымъ недостаткомъ стоитъ другой, также довольно общій,—преобладаніе въ раскрытіи и доказательствѣ мыслей внѣшнихъ механическихъ приемовъ надъ внутренними требованіями предмета и логики. При невниманіи къ темѣ, этотъ недостатокъ совершенно понятенъ: разъ тема не управляетъ ходомъ разсужденія, — мысли естественно панизываются одна на другую случайно — по ассоціаціи и спаиваются механически. Вслѣдствіе этого между просмотрѣнными сочиненіями оказалось не мало такихъ, въ которыхъ, при весьма значительномъ для экспромта объемѣ, не было ничего опредѣленнаго, цѣльнаго, связаннаго единствомъ яснаго плана. По той-же причинѣ во многихъ сочиненіяхъ, безъ всякой необходимости, вопросъ перено-

силея на догматическую почву, при чемъ на мѣстѣ логически ясныхъ доводовъ оказывались болѣе или менѣе случайно выбранные тексты Св. Писанія, а иногда просто выписки изъ катехизиса и довольно общія разсужденія объ образѣ Божиемъ въ человѣкѣ, о мудрости и благодати Творца, о безсмертіи души и т. д. Всѣ эти соображенія, конечно, могутъ имѣть свою долю значенія, — въ ряду другихъ мыслей. Но когда ими исчерпывается все разсужденіе, какъ это оказалось въ нѣкоторыхъ работахъ, отвѣтъ утрачиваетъ философскій характеръ и перестаетъ быть общеубѣдительнымъ; въ самомъ дѣлѣ, кто способенъ спрашивать такъ, какъ спрашиваетъ тема, тотъ едва-ли удовлетворится, если отвѣтъ на вопросъ будетъ всецѣло обоснованъ на авторитетѣ св. Писанія и догматики. — Наконецъ, также непривычка управлять теченіемъ своихъ мыслей, давать себѣ въ нихъ постоянный отчетъ, и бороться, во имя требованій логики, со случайнымъ, ассоціативнымъ сочетаніемъ понятій и словъ сказалась въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ въ употребленіи неопредѣленныхъ, непродуманныхъ, неосторожныхъ и иногда совсѣмъ странныхъ сужденій, каковы напримѣръ, слѣдующія: „Павелъ, какъ христіанскій апостоль, очевидно справедливъ въ данномъ случаѣ: тѣмъ болѣе, что его мысль о доступности человѣку слабого познанія верховной истины находитъ подтвержденіе и въ исторіи языческой философіи“ (ст. Тверской сем.); слѣпыя побужденія дѣйствуютъ въ низшей сферѣ нашей познавательной дѣятельности, органомъ которой служитъ разсудокъ“ (Яросл.); „если мы согласимся съ выводомъ темы..., то наше стремленіе къ познанію Бога окажется ничѣмъ инымъ, какъ простымъ матеріаломъ для феноменологіи нашего духа, не имѣющимъ объективнаго значенія“ (Моск.); „мы имѣемъ возможность провѣрять философскія (sic) выводы: у насъ есть критерій, хотя онъ (не къ чести философіи) лежитъ внѣ ея; мы разумѣемъ христіанство, какъ религію“ (Смол.); „всякая потребность непременно требуетъ удовлетворенія, а потому и стремленіе къ удовлетворенію извѣстной потребности нельзя назвать безразсуднымъ“ (Костр.); такимъ образомъ изъ этого придется заключить, что верховная истина—идея субъективно-индивидуальнаго характера, но это очевидный абсурдъ, она—идея характера объективнаго“ (Моск.); и мн. др. Особенно выдѣляется въ данномъ отношеніи сочиненіе одного студента Московской семинаріи, представляющее изъ себя одну сплошную странность. „Какъ извѣстно,—пишетъ напримѣръ его авторъ,—нѣкоторые отвергаютъ

всякій провиденціализмъ въ исторіи (Кирѣевскій?),—мы-же прямо утверждаемъ, что думать такъ нельзя. Мы этимъ не свидѣтельствуемъ о какомъ нибудь детерминизмѣ, а тѣмъ болѣе—о фатализмѣ, мы не утверждаемъ со стойками, что *volentem fata ducunt, nolentem trahunt*, мы этимъ только утверждаемъ совпаденіе естественнаго со сверхъестественнымъ, а это необходимо для царства Божія—для послѣдней цѣли всего міра. Итакъ совпаденіе естественнаго со сверхъестественнымъ содержится въ теологическомъ (*sic*) назначеніи человѣка для царства Божія“... „Въ исторіи древняго міра мы видимъ постоянныя попытки человѣка основать свои собственные основы для жизни, словомъ — нарисовать идеаль жизни и осуществить его. Такъ евреи строятъ Вавилонъ, Платонъ созидаетъ идеальную республику. Но такая гордость ума человѣческаго была противоположна Божественному Откровенію“... Добытый результатъ авторъ выражаетъ такъ: „итакъ, не преобладаніе слѣпаго побужденія въ стремленіи разума постигнуть верховную истину, а верховный провиденціализмъ“ (оборвано самимъ авторомъ).

Съ внѣшней литературной стороны разсматриваемыя сочиненія далеко не одинаковы. Рядомъ съ работами, написанными почти безукоризненнымъ языкомъ, встрѣчаются сочиненія, въ стилистическомъ отношеніи совсѣмъ слабыя, написанныя языкомъ невыработаннымъ, запутаннымъ и даже грамматически неправильнымъ. Наиболѣе слабыми съ этой стороны оказались студенты Московской семинаріи, Смоленской и отчасти Вологодской; лучшими — студенты Рязанской семинаріи и Владимірской (подано только одно сочиненіе). Впрочемъ въ данномъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, дѣлать, на основаніи прочитанныхъ сочиненій, какіе либо рѣшительные выводы о сравнительномъ достоинствѣ студентовъ различныхъ семинарій—едва-ли удобно, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ рядомъ съ хорошею работою изъ одной и той-же семинаріи представлена или посредственная, или прямо плохая. Здѣсь, при характеристикѣ внѣшней, формально-литературной стороны работъ нельзя не отмѣтить одного, довольно непригляднаго, недостатка—нетвердости въ правописаніи. Этотъ недостатокъ, какъ и другіе, указанные выше, оказался довольно общимъ: изъ представленныхъ сочиненій сравнительно немногія въ данномъ отношеніи совершенно безупречны, но за то во многихъ замѣчено по двѣ и по три довольно грубыхъ ошибки. Правда, нѣкоторыя изъ нихъ можно объяснить поспѣшностью или недосмотромъ

(напр., переносъ буквы „въ“, какъ это оказалось въ сочиненіи студ. Виоанской сем.); но въ первыхъ, описками всего объяснить никакъ нельзя, а во вторыхъ, даже и описки подобнаго рода въ людяхъ, ищущихъ высшаго образованія, вовсе не желательны.

Что касается обнаруженнаго въ сочиненіяхъ студентовъ семинарій (лица, получившія образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ въ соображеніе не принимались), средняго уровня умственнаго развитія, то онъ всего точнѣе можетъ быть выраженъ среднимъ балломъ, который оказался нѣсколько большимъ удовлетворительнаго ($3\frac{1}{4}$ —оцѣнка довольно строгая). Взаимное-же отношеніе сочиненій различныхъ достоинствъ можетъ быть выражено слѣдующими числовыми данными. Изъ 68 сочиненій, написанныхъ студентами семинарій, отличнымъ (5—) оказалось одно (волон. Тульской сем.); весьма хорошихъ (4+) пять (по одному изъ Вио.—вол., Влад.—присл., Калуж.—присл., Рязан.—вол., Харьк.—вол.); очень хорошихъ (4, 4—) четырнадцать (одно написано вольнослушателемъ Академіи), четыре — студ. Моск. сем., изъ которыхъ одинъ присл., остальные по одному студ. сем. Вио.—вол., Волог.—присл., Костр.—вол., Курской—присл., Тверск.—присл., Яросл.—вол., Нижегород.—присл., Рязанск.—присл., Тульской присл.); хорошихъ ($3\frac{1}{2}$, 3+, 3) двадцать шесть; посредственныхъ (3, — $2\frac{1}{2}$) тринадцать; неудовлетворительныхъ (2+, 2, 2—) девять (волонтеры сем. Вио., Витебск., Тверск., Смолен., Ярославской и одинъ вольнослушатель Академіи)“.

VI. Донесеніе врача академической больницы, доктора Павла Аристархова, съ приложеніемъ списка лицъ, прибывшихъ для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, коихъ онъ свидѣтельствовалъ въ отношеніи тѣлосложенія и здоровья. Изъ отиѣтокъ доктора въ семъ списокѣ видно, что всѣ поименованныя въ немъ лица, явившіяся въ Академію, могутъ продолжать въ ней свое образованіе, хотя одинъ студентъ (изъ Вольнской семинаріи) и имѣетъ слабое тѣлосложеніе.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 іюня текущаго года за № 5 разрѣшено было Совѣту Московской духовной Академіи вызвать въ составъ новаго курса лучшихъ воспитанниковъ семинарій, окончившихъ въ нихъ курсъ ученія, именно: Владимірской 1, Вологодской 2, Калужской 1, Костромской 1, Курской 1, Московской 1, Нижегородской 2, Орловской 1, Пензенской 2, Рязанской 1, Смоленской 1, Тамбовской 2, Тверской 1, Тульской 1 и Ярославской 2, съ тѣмъ между прочимъ, чтобы

по окончаніи пріемныхъ испытаній въ Академіи Совѣтъ представилъ Святѣйшему Синоду требуемая по опредѣленію Синода отъ 12 января 1849 г. свѣдѣнія съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которые явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число студентовъ Академіи. 2) Изъ вызванныхъ во исполненіе сего указа въ Академію студентовъ семинарій явилось 20 человекъ; въ качествѣ волонтеровъ явилось 48 студентовъ духовныхъ семинарій, въ числѣ ихъ одинъ священникъ, 1 надзиратель духовной семинаріи, 4 надзирателя духовныхъ училищъ и 1 учитель церковно-приходской школы; кромѣ нихъ — трое окончившихъ курсъ съ аттестатомъ зрѣлости въ гимназіяхъ: одинъ въ частной Московской Поливановской, другой въ Рыбинской и третій въ Златопольской; одинъ окончившій курсъ въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ и одинъ Сирійскій арабъ. 3) Въ §§ 12—14 правилъ о пріемѣ студентовъ въ Московскую Духовную Академію, составленныхъ Совѣтомъ Академіи и утвержденныхъ Его Высочайшимъ Преосвященствомъ, значится: „Достоинство устныхъ отвѣтовъ и сочиненій обозначается баллами: 1, 2, 3, 4, 5. Получившій по устному отвѣту изъ какогонибудь предмета или по данному сочиненію баллъ ниже 3 не принимается въ Академію, если въ первомъ случаѣ не выдержитъ вторичнаго испытанія по означенному предмету, а во второмъ не напишетъ удовлетворительнаго сочиненія на другую заданную ему тему. По окончаніи повѣрочнаго испытанія, на основаніи отмѣтокъ объ отвѣтахъ и сочиненіяхъ, Совѣтъ составляетъ списокъ студентовъ, при чемъ сочиненія принимаются въ расчетъ больше, нежели устные отвѣты“. 4) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 4 декабря 1872 г. за № 4849 предписано, чтобы Совѣты Академій въ представляемыхъ донесеніяхъ о составѣ новыхъ курсовъ обозначали поименно, а не счетомъ, кто изъ державшихъ повѣрочное испытаніе и принятыхъ на казенное содержаніе или своекоштными студентами, или вовсе не принятыхъ въ студенты Академіи, присланъ по назначенію семинарскихъ начальствъ и кто прибылъ къ таковымъ испытаніямъ по собственному желанію въ качествѣ волонтера. 5) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 марта 1873 г. за № 10 подтверждено, чтобы семинарскія Правленія не предназначали къ поступленію въ Академію воспитанниковъ, расположенныхъ къ хроническимъ болѣзнямъ или слишкомъ слабого тѣлосложенія, а Академическіе Совѣты не принимали бы таковыхъ, подвергая всѣхъ, явившихся къ испытанію, надлежащему медицинскому освидѣтель-

ствованію. 6) По распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, изложенному въ отношеніи къ бывшему Высокопреосвященному Митрополиту Инокентію отъ 19 сентября 1874 г. за № 3412, требуется, чтобы представляемые Святѣйшему Синоду, на основаніи указа онаго отъ 14 іюня 1872 г. свѣдѣнія о пріемѣ студентовъ были сопровождаемы отзывами Академическихъ Совѣтовъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ Академію воспитанниковъ семинарій были слабы, съ объясненіемъ при томъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. 7) Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, состоявшимся вслѣдствіе журнала Учебнаго Комитета о полученныхъ изъ епархій представленіяхъ о результатѣ пріема въ 1880—81 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ постановлено: „Предложить Академическимъ Совѣтамъ: а) при исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, брать въ счетъ для составленія изъ нихъ общаго или средняго вывода, кромѣ собственно экзаменаціонныхъ балловъ, баллъ воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, принимая въ надлежащее вниманіе и баллъ поведенія съ тѣмъ, чтобы, при одинаковыхъ баллахъ по успѣхамъ, отдаваемо было предпочтеніе тому, кто имѣетъ вышній баллъ по поведенію; б) если бы, независимо отъ сего, изъ присланныхъ на казенный счетъ и принятыхъ въ число студентовъ Академіи оказались воспитанники, не получившіе по своимъ балламъ права на предоставленіе имъ имѣющихся въ данное время свободныхъ казеннокоштныхъ вакансій, то таковымъ предоставлять ближайшее право на эти вакансіи по мѣрѣ ихъ открытія, если просвѣщенная заботливость существующихъ при нѣкоторыхъ Академіяхъ обществъ вспоможеніемъ недостаточнымъ студентамъ не найдетъ возможнымъ оказать имъ помощи въ содержаніи“ (указъ Святѣйшаго Синода бывшему Высокопреосвященному Макарію, Митрополиту Московскому, отъ 20 апрѣля 1881 г. за № 1331). 8) Въ заключеніи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 110, утвержденномъ Святѣйшимъ Синодомъ и препровожденномъ въ копию къ Его Высокопреосвященству, при указѣ отъ 12 іюня 1881 г. за № 2512, постановлено Академическимъ Совѣтамъ въ обязанность: 1) Предложить профессорамъ и преподавателямъ Академіи, дабы, при производствѣ пріемныхъ повѣрочныхъ испытаній, они строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали

такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно какъ и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которые выходили-бы изъ предѣловъ этихъ программъ; 2) Сдѣлать распоряженіе о болѣе тщательномъ производствѣ пріемныхъ испытаній, дабы, въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому или другому учебному предмету, предлагаемы были ему другіе вопросы, чрезъ что ему дана была бы возможность поправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, а экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; въ случаѣ-же совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена къмъ либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, съ точностью обозначать въ экзаменскихъ спискахъ, на какіе именно вопросы даны были экзаменующимся неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ сочиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ не признанъ достойнымъ поступленія въ Академію, каковыя отмѣтки препровождать въ Правленіе той семинаріи, изъ которой присланъ воспитанникъ, недостойный пріема въ Академію. 9) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 26 Апрѣля 1884 г. за № 1334, даннымъ на имя Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго, по представленному Его Высокопреосвященствомъ отчету о состояніи Кіевской духовной Академіи за 1882—83 учебный годъ, поручено Его Высокопреосвященству предложить Совѣту Кіевской духовной Академіи отъ вступленія въ оную лицъ сомнительнаго поведенія, чтбы онъ обращалъ строгое вниманіе на документы, представляемые воспитанниками, являющимися въ Академію къ вступительнымъ экзаменамъ не по назначенію начальства, и обязательно требовалъ отъ таковыхъ воспитанниковъ представленія отъ подлежащихъ начальствъ удостовѣреній о поведеніи ихъ во время нахождения ихъ внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній. 10) Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Московскаго, послѣдовавшею на журналѣ Совѣта Московской духовной Академіи отъ 12 марта 1886 г., предложено Совѣту Академіи — о лицахъ священнаго сана, просящихся въ Академію, прежде окончательнаго принятія ихъ сноситься съ Епархіальными Преосвященными по принадлежности, и объ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ—съ Ректорами семинарій. 11) Конфиденціальнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 ав-

густа 1887 года за № 1 Ректорамъ Духовныхъ Академій вмѣнено въ обязанность, чтобы они о тѣхъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ, которые явятся къ пріемнымъ экзаменамъ въ Академію по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ, входили, независимо отъ представленныхъ ими аттестатовъ, въ конфиденціальное сношеніе съ семинарскимъ начальствомъ для удостовѣренія въ томъ, что эти воспитанники признаются въ нравственномъ отношеніи вполне благонадежными для принятія въ Академію. 12) Требования, изложенныя въ пунктахъ 9, 10 и 11 настоящей справки были исполнены. 13) По опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 11 марта — 9 апрѣля 1869 г., состоявшемуся согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, постановлено въ извѣстность начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они поступающимъ въ эти заведенія иностранцамъ оказывали всевозможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ этихъ заведеній. 14) На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 25 января—8 февраля 1891 г. за № 218, на содержаніе въ 2891 г. сирійскаго урожденца, состоявшаго въ минушемъ 1890—91 учебномъ году вольнослушателемъ Академіи, Якова Хабибъ-Хананія было ассигновано и прислано изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ 220 рублей. 15) По § 81 лит. б п. I устава Духовныхъ Академій, принятіе въ студенты Академіи значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: 1) По вниманію къ достоинству устныхъ и письменныхъ отвѣтовъ, данныхъ лицами, державшими повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ новаго академическаго курса, ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи принять въ число студентовъ Академіи:

1. Николая Городенскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи,
2. Владиміра Абрамовича, вольнослушателя Академіи изъ Волынской семинаріи,
3. Анолимарія Сваидцаго, присланнаго изъ Владимірской семинаріи,
4. Ивана Жданова, волонтера изъ Харьковской семинаріи,
5. Александра Пятикрестовскаго, волонтера изъ Московской семинаріи,
6. Василія Кузнецова, присланнаго изъ Вологодской семинаріи,
7. Ивана Тихомірова, присланнаго изъ Калужской семинаріи,

8. Сергѣя Полиенктова, волонтера изъ Вологодской семинаріи,
9. Владиміра Никольскаго, присланнаго изъ Ярославской семинаріи,
10. Леонида Грандилевскаго, присланнаго изъ Вологодской семинаріи,
11. Евгенія Попова, присланнаго изъ Курской семинаріи,
12. Ивана Добролюбова, волонтера изъ Рязанской семинаріи,
13. Владиміра Каптерева, вольнослушателя Академіи изъ Виоанской семинаріи,
14. Алексѣя Западаюва, волонтера изъ Виоанской семинаріи.
16. Василія Юрасова, присланнаго изъ Нижегородской семинаріи,
16. Кроніда Смирнова, волонтера изъ Ярославской семинаріи,
17. Михаила Брехова, присланнаго изъ Тверской семинаріи,
18. Константина Вефхвятскаго, присланнаго изъ Ярославской семинаріи,
19. Ивана Строганова, присланнаго изъ Московской семинаріи.
20. Сергѣя Смирнова, волонтера изъ Виоанской семинаріи.
21. Сергѣя Попова, волонтера изъ Московской семинаріи.
22. Николая Селунскаго, присланнаго изъ Нижегородской семинаріи,
23. Василія Покровскаго, присланнаго изъ Орловской семинаріи,
24. Николая Нарбекова, вольнослушателя Академіи изъ Владимірской семинаріи,
25. Дмитрія Розанова, волонтера изъ Московской семинаріи,
26. Бориса Бъленьскаго, вольнослушателя Академіи изъ Златопольской классической гимназіи,
27. Константина Попова, присланнаго изъ Рязанской семинаріи,
28. Сергѣя Черникова, присланнаго изъ Тульской семинаріи,
29. Сергѣя Успенскаго, присланнаго изъ Пензенской семинаріи,
30. Павла Грому, волонтера изъ Холмской семинаріи,
31. Сергѣя Озерецковскаго, волонтера изъ Московской семинаріи.
32. Михаила Славскаго, волонтера изъ Московской семинаріи,
33. Ивана Булгакова, волонтера изъ Московской семинаріи,
34. Виктора Ливанова, волонтера изъ Ярославской семинаріи,
35. Михаила Граціанскаго, волонтера изъ Рязанской семинаріи,
36. Геннадія Добротина, вольнослушателя Академіи изъ Ярославской семинаріи,
37. Николая Спасскаго, волонтера изъ Костромской семинаріи,
38. Михаила Печаева, волонтера изъ Тульской семинаріи,

39. Ивана Артоболовскаго, присланнаго изъ Пензенской семинаріи,
40. Емельяна Витошинскаго, волонтера изъ Холмской семинаріи,
41. Александра Соловьева, волонтера изъ Симбирской семинаріи,
42. Никифора Дмитревскаго, волонтера изъ Тамбовской семинаріи,
43. Александра Смирнова, волонтера изъ Самарской семинаріи,
44. Филиппа Виноградова, присланнаго изъ Костромской семинаріи,
45. Александра Песочина, волонтера изъ Рязанской семинаріи,
46. Александра Стефановскаго, присланнаго изъ Тамбовской семинаріи,
47. Николая Краснова, волонтера изъ Тульской семинаріи,
48. Священника Симеона Никольскаго, волонтера изъ Владимірской семинаріи,
49. Семена Голубева, волонтера изъ Московской семинаріи,
50. Князя Александра Ухтомскаго, волонтера изъ Рыбинской классической гимназіи,
51. Сергѣя Орлова, волонтера изъ Московской семинаріи,
52. Николая Гальковскаго, вольнослушателя Академіи изъ Смоленской семинаріи,
53. Ивана Виноградова, волонтера изъ Виоанской семинаріи,
54. Константина Никольскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи,
55. Василя Говорова, присланнаго изъ Тамбовской семинаріи,
56. Дмитрія Брянцева, присланнаго изъ Смоленской семинаріи,
57. Василя Лашнюкова, волонтера изъ Черниговской семинаріи,
58. Иеромонаха Трифона, вольнослушателя Академіи изъ Московской Поливановской классической гимназіи,
59. Павла Георгіевскаго, волонтера изъ Тульской семинаріи.

2. Студентовъ, значащихся въ спискѣ подъ №№ 1—59 помѣстить въ зданіяхъ Академіи. 3) Прибывшимъ изъ семинарій въ качествѣ волонтеровъ студентамъ: Геннадію Виноградову, Василю Золотареву, Александру Кузнецову, Якову Брянцеву, Николаю Мирову, Василю Косухину, Михаилу Войницкому, Дмитрію Цитовичу, Сергѣю Орлову, Василю Громову, Сергѣю Ставровскому и окончившему курсъ въ Константиновскомъ межевомъ Институтѣ Николаю Безсонову, какъ недостаточно подготовленнымъ къ слушанію академическаго курса, отказать въ пріемѣ и выдать подъ росписки ихъ документы. 4) Просить ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства предъ Святейшимъ Синодомъ о раз-

рѣшеніи принять въ число студентовъ Академіи сирійскаго урожденца Якова — Хабибъ-Хананія и турецкаго подданнаго Ивана Фильдмана (бывшаго іудея, крещеннаго въ православно-христіанскую вѣру 25 августа 1885 года) по вниманію къ тому, что не вполне достаточныя познанія ихъ въ предметахъ семинарскаго курса могли зависѣть отъ недостаточнаго знанія ими русскаго языка и могутъ быть восполнены въ теченіе академическаго курса.

5) Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ, чтобы, въ случаѣ разрѣшенія принять Якова Хабибъ-Хананія и Ивана Фильдмана въ число студентовъ Академіи ассигновано была на ихъ содержаніе въ Правленіе Академіи особая сумма изъ кредита, назначеннаго на содержаніе воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

6) Изъ принятыхъ въ Академію студентовъ, значащихся въ спискѣ подъ №№ 1—30 зачислить на казенныя стипендіи, 6-хъ студентовъ зачислить на частныя стипендіи, а остальнымъ предоставить содержаться на своемъ иждивеніи.

7) Представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія о составѣ новаго курса съ приложеніемъ копій съ дописаній экзаменаціонныхъ комиссій о достоинствѣ отвѣтовъ, данныхъ явившимися на повѣрочныя испытанія лицами.

8) Постановленіе, изложенное въ пунктѣ 6-мъ, сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій съ приложеніемъ списка студентовъ, принятыхъ на казенное содержаніе и стипендіи.

9) Предложить и. д. Инспектора Академіи, Архимандриту Петру, собрать отъ студентовъ, принятыхъ въ составъ новаго курса, собственноручныя заявленія о желаніи ихъ изучать предметы первой или второй группы, избрать одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ и слушать лекціи по естественно-научной апологетикѣ.

10) Увѣдомить подлежація семинарскаго Правленія о полученіи присланныхъ ими документовъ студентовъ семинарій, принятыхъ нынѣ въ Академію.

VII. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1891 г. Авг. 13. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 августа сего года за № 4147: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали, во 1-хъ, представленіе Вашего Преосвященства отъ 20 мая сего года за № 115, по ходатайству Совѣта Московскои Духовнои Академіи объ утвержденіи преподавателя Тверскои духовнои семинаріи, кандидатата Дмитрія *Скворцова*, за сочиненіе подъ названіемъ: „преподобный Діонисій Зобнинскій, архимандритъ Троиц-

каго Сергіева монастыря (нынѣ Лавры)“ Тверь. 1890 г., въ степени магистра богословія, и во 2-хъ донесеніе Преосвященнаго Казанскаго, отъ 20 минувшаго іюля за № 1201, съ отзывомъ, что кандидатъ Скворцовъ, за означенное сочиненіе его, вполне заслуживаетъ степени магистра богословія. Приказали: Кандидата Дмитрія Скворцова, удостоеннаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Казанскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вамъ указъ, увѣдомивъ таковымъ же и Преосвященнаго Казанскаго“.

VIII. Сданный Его Высочайшимъ Преосвященствомъ съ надписью: „1891 г Авг. 13. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высочайшаго Преосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 9 августа сего года за № 4155: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синолъ слушали, во 1-хъ, представленіе Вашего Преосвященства отъ 14 мая сего года за № 110, объ утвержденіи исправляющаго должность доцента Московской Духовной Академіи, кандидата Алексеѣя Введенскаго, за сочиненіе его: „Вѣра въ Бога, ея происхождение и основанія“, въ степени магистра богословія, и во 2-хъ, донесеніе Преосвященнаго Харьковскаго, отъ 9 минувшаго іюля за № 149, о томъ, что онъ съ своей стороны признаетъ сочиненіе Введенскаго вполне достаточнымъ для присужденія автору его степени магистра богословія. Приказали: Исправляющаго должность доцента Московской Духовной Академіи, кандидата Алексеѣя Введенскаго, удостоеннаго Совѣтомъ Московской Духовной Академіи степени магистра богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, въ таковой степени, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вамъ указъ“.

Справка: 1) по § 48 устава Духовныхъ Академій „для полученія званія доцента надлежитъ имѣть степень не ниже магистра“. 2) По § 53 того-же устава, доценты утверждаются въ должности Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Опредѣлили: 1) Изготовивъ дипломы для исправляющаго должность доцента Академіи Алексеѣя Введенскаго и преподавателя Тверской духовной семинаріи Дмитрія Скворцова, передать ихъ по принадлежности, а объ утвержденіи А. Введенскаго въ степени магистра богословія внести въ формулярный о службѣ его списокъ. 2) Ходатайствовать предъ Его Высочайшимъ Преосвящен-

ствомъ объ утвержденіи и. д. доцента А. Введенскаго въ должности доцента Академіи.

IX. Сланный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1891 г. Авг. 24. Въ Совѣтъ Академіи“ указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 21 августа за № 4339: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали прошеніе священника церкви села Ершова, въ Чембарскомъ уѣздѣ Пензенской епархіи, Сергія *Веригина* (семейнаго) о дозволеніи ему поступить, для полученія высшаго богословскаго образованія, въ Московскую Духовную Академію. Приказали: Принимая во вниманіе искреннее желаніе священника Сергія Веригина получить высшее богословское образованіе въ Московской Духовной Академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить священнику Веригину, въ виду семейнаго его положенія, слушаніе лекцій въ Московской Духовной Академіи въ качествѣ сторонняго слушателя, предоставивъ при семъ академическому Совѣту требовать, чтобы Веригинъ, наравнѣ съ студентами Академіи, въ назначенные Совѣтомъ сроки, представлялъ на данныя темы сочиненія, подвергался репетиціямъ и сдавалъ ежегодно экзамены; при окончаніи же Веригинымъ курса, по разсмотрѣніи курсоваго его сочиненія, войти въ сужденіе объудостоеніи Веригина соотвѣтствующей успѣхамъ его и поведенію ученой степени о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Опредѣлили: Изложенное въ указѣ Святѣйшаго Синода принять къ свѣдѣнію и исполненію.

X. Сланное Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1891 г. Авг. 24. Въ Академическій Совѣтъ на разсмотрѣніе“ прошеніе на имя Его Высокопреосвященства священника города Дмитрова Успенскаго собора Сергія Богоявленскаго:

Поступивъ въ 1885 году въ число студентовъ Московской Духовной Академіи, я чрезъ годъ съ половиной послѣ сего, вслѣдствіе смерти родителя моего, протоіерея вышеозначеннаго собора, вынужденный семейными обстоятельствами прервать дальнѣйшее образованіе въ Академіи, согласно моему прошенію опредѣленъ былъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ на священническую вакансію при Дмитровскомъ Успенскомъ соборѣ. Нынѣ, сознавая по своимъ пастырскимъ обязанностямъ важность духовнаго образованія и необходимость дополнить оное въ высшемъ духовно-

учебномъ заведеніи, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство разрѣшить мнѣ поступить вольнымъ слушателемъ на второй курсъ Московской Духовной Академіи“.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе опредѣленіе Святѣйшаго Синода относительно священника Веригина, благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять свещ. Сергія Богоявленскаго въ число вольныхъ слушателей 2 курса Академіи съ тѣмъ, чтобы онъ, Богоявленскій, наравнѣ съ студентами Академіи, въ назначенные Совѣтомъ сроки представлялъ на данныя темы сочиненія, подвергался репетиціямъ и сдавалъ въ теченіе трехъ лѣтъ экзамены, по окончаніи же Богоявленскимъ курса и по разсмотрѣніи его курсоваго сочиненія, имѣть сужденіе объ удостоеніи его соотвѣтствующей его успѣхамъ и поведенію ученой степени

XI. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ Совѣта Академіи отъ 9 августа сего года: „1891 г. Авг. 19. Утверждается“.

Справка: Въ ст. VII и VIII означеннаго журнала было изложено ходатайство Совѣта Академіи предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять бывшихъ студентовъ: IV курса—Александра Зыкова, Николая Попова, Конона Рахманова и Семена Шипаева, III курса Павла Тихомирова; II курса—Николая Георгіевскаго, Василия Корсунскаго, Федора Преображенскаго, Василия Сенатова и Михаила Сеславинскаго—обратно въ Академію на тѣже курсы и студента III курса Ивана Орловскаго на казенное содержаніе съ начала наступающаго учебнаго года.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства принять къ исполненію.

XII. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 8 августа за № 3859:

„По утвержденному Г. и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 1 текущаго августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской духовной Академіи Михаилъ *Соколовъ*, на должность учителя по латинскому языку въ Николаевское духовное училище“

XIII. Отношеніе той-же канцеляріи отъ 28 августа за № 4132:

По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 22 текущаго августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣлены на духовно-учебную службу кандидаты Мо-

сковской Духовной Академіи Михаилъ *Успенскій* и Михаилъ *Городенскій*, первый помощникомъ Инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію, а послѣдній учителемъ по русскому языку въ трехъ послѣднихъ классахъ Звенигородскаго духовнаго училища“.

Къ сему канцелярія присовокупляетъ, что объ ассигнованіи поименованнымъ кандидатамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. Ректора Академіи всемъ поименованнымъ лицамъ дано знать о назначеніи ихъ на службу по духовно-учебному вѣдомству.

О п р е д ѣ л и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. Отношеніе той-же Канцеляріи отъ 22 августа за № 4077:

„Изъ отношенія отъ 23 мая текущаго года за № 2511 Совѣту Академіи извѣстно, что кандидатъ Московской Духовной Академіи Сергѣй *Звѣринскій* 9-го того-же мая назначенъ на должность втораго помощника Инспектора Пермской духовной семинаріи, отношеніемъ отъ 8-го сего августа, увѣдомило, что Звѣринскій къ мѣсту службы не явился и о причинахъ неявки свѣдѣній не доставилъ.

Вслѣдствіе сего Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи потребовать отъ Сергѣя Звѣринскаго и доставить въ Канцелярію объясненіе о причинахъ неявки его въ Пермскую духовную семинарію, а вмѣстѣ съ тѣмъ поставить его, Звѣринскаго, въ извѣстность, что онъ долженъ нынѣ-же отправиться немедленно къ мѣсту назначенной ему службы“.

XV. Отношеніе на имя о. Ректора Академіи Директора Шуйской гимназіи отъ 19 августа за № 574:

„Вслѣдствіе представленія моего отъ 17 іюля сего года за № 450, Его Сіятельство г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, основываясь на отзывѣ г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 2 сего августа за № 3853, назначилъ съ 16-го сего августа кандидата Московской Духовной Академіи Павла Свѣтозарова на должность законоучителя Шуйской гимназіи, о чемъ я увѣдомленъ предложеніемъ Его Сіятельства, отъ 16 августа за № 10583, а потому честь ммѣю покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе увѣдомить о семъ г. Свѣтоза-

рова и предложить ему явиться немедленно на должность законоучителя ввѣренной мнѣ гимназіи“.

XVI. Конфиденціальное отношеніе Помощника Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа отъ 29 августа за № 5815.

Опредѣлили: Изложенное въ отношеніяхъ Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Директора Шуйской гимназіи и Помощника Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа привести (и приведено) въ исполненіе.

XVII. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи Василія Соколова:

„Покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи уволить меня отъ должности лектора англійскаго языка“.

Справка: По § 81 лит. б. п.п. 4 и 6 устава Духовныхъ Академій избраніе и увольненіе лекторовъ значится между дѣлами Совѣта Академіи, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго. 2) По § 49 того-же устава — примѣчаніе: „въ случаѣ крайней нужды Совѣтъ можетъ допустить къ преподаванію новыхъ языковъ и паличныхъ преподавателей“. 3) По словесному заявленію о. Ректора Академіи, преподавать англійскій языкъ изъявилъ желаніе доцентъ по кафедрѣ патристики Александръ Мартыновъ.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высочайшему Преосвященству объ увольненіи экстраординарнаго профессора Василія Соколова отъ должности лектора англійскаго языка и о предоставленіи этой должности доценту Александру Мартынову.

XVIII. Отзывы объ отчетахъ оставленныхъ въ минувшемъ году для приготовленія къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ при Академіи. а) ординарнаго профессора Алексѣя Лебедева объ отчетѣ Анатолія Спасскаго:

„Отчетъ г. Спасскаго чрезвычайно скромнѣ. Но таковъ онъ и долженъ быть.“

Въ послѣднее время, по моему наблюденію, отчеты профессорскихъ стипендіатовъ, готовящихся къ замѣщенію вакантныхъ кафедръ въ Академіи, получили характеръ пышныхъ рекламъ, въ которыхъ авторы рассказываютъ необыкновенныя вещи о своемъ трудолюбіи и невѣроятныхъ научныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ ими въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, — успѣхахъ, которымъ позавидуетъ профессоръ 20 лѣтъ усердно занимающійся своей наукой. Въ виду такого явленія г. Спасскому, взявшему для годичныхъ занятій, въ качествѣ профессорскаго стипендіата, изу-

ченіе древней церковной исторіи, было строжайше внушено мною избѣгать всякой, бьющей на эффектъ, рекламности въ отчетѣ. Прочитавъ его отчетъ, я вижу, что мое внушеніе не осталось безъ должнаго дѣйствія. (Предполагая, разумѣется, что и г. Спасскій могъ увлечься непохвальнымъ примѣромъ своихъ предшественниковъ по роду занятій). Его отчетъ не допускаетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что нашъ стипендіатъ дѣйствительно сдѣлалъ то, что онъ принимаетъ на себя. 1) По его словамъ, онъ исправилъ и окончилъ свое магистерское сочиненіе (что и въ самомъ дѣлѣ онъ легко могъ сдѣлать въ теченіе бывшаго въ его распоряженіи года, при его примѣрномъ трудолюбіи и прекрасныхъ способностяхъ); 2) По его словамъ, онъ изучилъ литературу вопроса касательно историческаго положенія ученія о лицѣ Богочеловѣка во II—IV вѣкахъ (и такое изученіе г. Спасскимъ не очень обширнаго отдѣла науки древней церковной исторіи весьма вѣроятно, ибо не представляетъ большихъ трудностей и было интересно для него—въ виду его ученыхъ занятій личною и сочиненіями Аполлинарія Лаодикійскаго. Отчетъ г. Спасскаго вообще читается съ удовольствіемъ, особенно тѣ страницы его, гдѣ авторъ говоритъ о своихъ дальнѣйшихъ изысканіяхъ въ области его магистерской темы (объ Аполлинаріи): молодой ученый сдѣлалъ въ добавокъ къ прежнимъ еще нѣсколько любопытныхъ разслѣдованій въ интересующей его научной области, и этимъ виолігъ засвидѣтельствовалъ, что онъ не обманулъ надеждъ Академіи, оставившей его на годичный срокъ для усовершенствованія въ научныхъ знаніяхъ“. б) Доцента Митрофана Муретова объ отчетѣ Василя Мышцына:

„Составитель отчета занимался обработкою для магистерской диссертациі своего кандидатскаго разсужденія: „ученіе св. Апостола Павла о законѣ дѣлѣ и законѣ вѣры“, т. е. ближайшимъ и дальнѣйшимъ изученіемъ посланій св. Ап. Павла въ частности и всего Библейскаго Богословія вообще. Для сего, кромѣ священнаго текста, онъ изучалъ: а) толкованіе древнихъ по катенамъ Крамера и Миню (*Scribiturae Sacrae sensus complectus*), Теофилакта, Икуменія и особенно св. Златоуста, о которомъ съ непререкаемою правдою составитель отчета говоритъ, что толкованія сего св. Отца вызываютъ удивленіе своимъ глубоко-вѣрнымъ пониманіемъ духа апостольскихъ посланій и тонкимъ анализомъ текста ихъ и что всѣ позднѣйшія многочисленныя толкованія не привнесли ничего существенно важнаго къ уясненію

ученія св. Апостола Павла; б) русскіе истолковательные труды пресвящ. Иринея Фальковского, Теофана, Филарета Черниговскаго, Макарія, Агаѳангела,—о первыхъ двухъ составитель отчета справедливо отзывается съ большою похвалою и вѣрно подмѣтилъ лучшія стороны этихъ трудовъ; в) наиболѣе извѣстные иностранные истолковательные труды преимущественно на посланія къ Римлянамъ, Галатамъ, Евреямъ и частью къ Коринѳянамъ,—въ своемъ отчетѣ г. Мышцынъ вѣрно указалъ ихъ общую слабую сторону—недостатокъ ближайшаго психологическаго анализа понятій и идей, раскрываемыхъ въ посланіяхъ апостола, и преобладаніе логическихъ приѣмовъ надъ психологическими въ уясненіи связи между отдѣльными стихами, вслѣдствіе чего мысль апостола теряетъ въ изложеніи этихъ ученыхъ свой жизненный характеръ и неотразимую дѣйственность; г) новѣйшія иностранныя системы ученія Св. Апостола Павла и изъ древнихъ — Тихонія, которому составитель отчета придаетъ большое значеніе въ уясненіи внутренней связи между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ; д) Труды по догматическому и сравнительному богословію—вообще, по Библейской теологіи—въ особенности, и по новозавѣтной библейской теологіи исключительно; е) и пособія по библейско-новозавѣтной филологіи. Изъ замѣчаній и характеристикъ, которыя дѣлаетъ по мѣстамъ составитель отчета о перечисленныхъ имъ пособіяхъ, видно, что онъ глубоко и критически изучалъ ихъ, самостоятельно провѣряя ихъ своимъ научно-православнымъ сознаніемъ. И если бы г. Мышцынъ ограничился изученіемъ только вышеуказаннаго матеріала, то и тогда его занятія заслуживали бы полнаго одобренія и уваженія въ виду особенной трудности вопроса, надъ которымъ онъ работалъ, широкой постановки изслѣдованія предмета и обилія научнаго матеріала. Но энергичный и талантливый умъ молодаго ученаго стремился еще болѣе расширить поле своихъ научныхъ изслѣдованій. Съ этою цѣлію онъ изучалъ вопросъ объ оправданіи въ эпоху реформации и древнераввинское богословіе. По относительно мѣстныхъ лютеранскихъ споровъ позволяемъ себѣ замѣтить, что для уясненія вопроса, надъ которымъ работалъ составитель отчета, православная богословско-экзегетическая наука не имѣетъ особой нужды знать: какъ Лютеръ сначала провозгласилъ антиномистическій принципъ, а потомъ отказался отъ него,—и вообще „разбираться въ позднѣйшей нѣмецкой экзегетикѣ“ путемъ нарочитаго изученія мелкихъ протестантскихъ споровъ для православнаго экзегета (гово-

римъ только объ экзегетикѣ, а не о тѣхъ богословскихъ наукахъ, которыя спеціально посвящаются этому предмету) не настоитъ особой надобности, если онъ твердъ въ общихъ началахъ православія, которыя сами собою всегда въ состояніи указать ему: что въ иностранныхъ пособіяхъ можетъ быть усвоено православнымъ богословіемъ и что нѣтъ. Подобнымъ же уклоненіемъ въ сторону отъ ближайшей и прямой задачи работъ составителя отчета мы склонны считать и его занятія древне-синагогальнымъ богословіемъ съ цѣлью выяснить и изучить „ту историческую почву, на которой раскрывалось ученіе св. Апостола Павла объ отношеніи закона и Евангелія“. Такъ думаемъ, во первыхъ потому, что это—предметъ весьма трудный, сложный и обширный, требующій спеціальной къ нему подготовки и продолжительныхъ работъ. Во вторыхъ, въ самыхъ посланіяхъ Апостола Павла съ совершеннѣйшею ясностію и полнотою дана эта историческая почва, насколько она требуется для раскрытія ученія Апостольскаго о законѣ дѣль и законѣ вѣры.

Впрочемъ, это уклоненіе, въ видѣ роскоши допущенное молодымъ ученымъ и свидѣтельствующее о его любознательности, не могло, надѣемся, оказать существеннаго вреда его работѣ, которая, сколько знакома она намъ изъ кандидатскаго разсужденія, по глубинѣ экзегетическаго анализа, систематически стройному изложенію мыслей, широтѣ и ясности изслѣдованія составить, безъ сомнѣнія, изрядный вкладъ въ науку богословской-экзегетическую науку.

Посему желательно, чтобы составитель отчета исполнилъ обѣщаніе свое: *„что сдѣлано нами, покажетъ въ скоромъ времени наше сочиненіе“*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XIX. Отзвы о кандидатскихъ сочиненіяхъ дѣйствительныхъ студентовъ: а) доцента Александра Мартынова о сочиненіи Михаила Любскаго на тему: „Письма св. Іоанна Златоустаго, какъ источникъ для его біографіи и характеристики его личности“.

„Въ краткомъ введеніи (I—VI стр.) авторъ показываетъ историческое значеніе писемъ св. Іоанна Златоуста. Для послѣднихъ четырехъ-пяти лѣтъ жизни великаго святителя эти письма служатъ почти единственнымъ источникомъ біографическихъ свѣдѣній, такъ какъ другіе историческіе источники или совсѣмъ перестаютъ говорить, или упоминаютъ лишь кратко о судьбѣ Златоуста послѣ удаленія его въ ссылку. Кромѣ того письма святителя даютъ

богатый матеріалъ и для ознакомленія съ ходомъ общественныхъ событій того времени, такъ какъ св. изгнанникъ не переставалъ слѣдить за ними и принимать въ нихъ значительное участіе при посредствѣ своихъ приверженцевъ и друзей.

„Этотъ историческій интересъ главнымъ образомъ и преслѣдуетъ г. Любекій при частнѣйшемъ разсмотрѣніи писемъ великаго святителя. Онъ располагаетъ ихъ въ строго-хронологическомъ порядкѣ и слѣдитъ по нимъ за всѣми частными обстоятельствомъ скорбной жизни св. изгнанника. Тамъ-же, гдѣ письма Златоуста касаются общецерковныхъ событій, намъ авторъ даетъ сначала краткій очеркъ этихъ событій и затѣмъ раскрываетъ отношеніе къ нимъ Златоуста на основаніи его переписки. Такъ исчерпывается все содержаніе Златоустовыхъ писемъ съ ихъ исторической стороны и объединяется въ стройномъ, послѣдовательномъ разказѣ. — Что касается второй задачи, поставленной темою г. Любскаго, — характеристики личности великаго святителя, — то она выполняется отчасти при самомъ изложеніи содержанія Златоустовыхъ писемъ, гдѣ вмѣстѣ съ изложеніемъ фактовъ историческихъ, намъ авторъ отмѣчаетъ различныя движенія страдальческой, но мужественной и любвеобильной души св. Златоуста, — отчасти въ особомъ краткомъ отдѣлѣ („заключеніи“), гдѣ сгруппированы и выставлены на видъ наиболѣе яркія черты нравственнаго образа великаго святителя, выразившіяся въ его обширной перепискѣ за послѣдніе годы жизни.

„И общій планъ сочиненія г. Любскаго и частнѣйшее выполненіе его заслуживаетъ одобренія. Авторъ писалъ свое сочиненіе безъ всякихъ стороннихъ руководствъ, единственно лишь на основаніи личнаго изученія писемъ св. Златоуста. Правда литературный матеріалъ, подлежавшій изученію, сравнительно не великъ и область отношеній, имъ обнимаемая, не особенно сложна; но трудолюбіе нашего автора обнаружилось при этомъ въ весьма тщательной детальной разработкѣ матеріала и въ искусной систематизаціи подробностей. — Какъ на особенно симпатичную и достойную похвалы черту сочиненія г. Любскаго нужно указать еще на то благоговѣйное уваженіе и горячую любовь къ великому святителю, которыми проникся авторъ и которыя ярко просвѣчиваютъ во всѣхъ его разказахъ и сужденіяхъ о св. Златоустѣ.

„Если къ доселѣ сказанному о сочиненіи г. Любскаго присоединить достоинства вышшняго изложенія, — ясность, простоту, литературную правильность, — то вполне справедливо будетъ при-

знать автора достойнымъ искомой имъ степени кандидата богословія“.

б) Доцента Александра Шостына о сочиненіи Виталія Мироносидкаго на тему: „религіозно-нравственный элементъ въ русскомъ воспитаніи по памятникамъ XVII вѣка“.

„Сочиненіе г. Мироносидкаго состоитъ изъ обширнаго введенія и двухъ главъ изслѣдованія. Во введеніи, занимающемъ 90 страницъ, дается прежде всего общій очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія русскаго общества въ XVII в. (стр. 1—74), а затѣмъ выясняются причины, способствовавшія усиленію образованія въ Россіи съ половины этого вѣка (стр. 74—94). Въ главѣ первой (стр. 94—150) авторъ рисуетъ *идеаль* тогдашняго русскаго воспитанія, какимъ онъ представляется по памятникамъ, заключающимъ въ себѣ теоретическія разсужденія о воспитаніи; въ главѣ-же второй (150—231) онъ характеризуетъ самую воспитательную *практику*, насколько можно судить о ней преимущественно по школьнымъ книгамъ того времени — букварямъ, азбуковникамъ, прописямъ и т. под.“.

„Вездѣ въ своемъ изслѣдованіи авторъ имѣетъ въ виду собственно начальное воспитаніе и образованіе русскаго народа въ семьѣ и нисшихъ школахъ и ничего почти не говоритъ о школахъ высшихъ, какими были такъ называемыя братскія школы, Кіевс-Могилянская коллегія и Славяно-Греко-Латинская Академія. Это важное упущеніе тѣмъ болѣе возбуждаетъ досаду въ читателѣ, что введеніе въ сочиненіе безъ нужды слишкомъ растянуто. Къ менѣе важнымъ недостаткамъ въ сочиненіи надобно отнести далѣе не всегда точную цитацию (напр. „Великая *педагогика*“ Каменскаго на стр. 102—103,—цитата сдѣлана очевидно по наслышкѣ, безъ надлежащей справки), а также нѣкоторыя неудачныя выраженія, въ которыхъ Евангеліе противопоставляется Библии, *евангельскій* идеаль семейной жизни и воспитанія противопоставляется идеалу *библейскому* (слѣдовало бы сказать точнѣе „ветхозавѣтному“,—см. на стр. 98, 100).

„Но при этихъ недостаткахъ сочиненіе имѣетъ и видныя достоинства. Въ указанныхъ двухъ главахъ изслѣдованія собрано не мало весьма интереснаго матеріала относящагося къ начальному образованію русскаго юношества въ XVII в. Матеріалъ этотъ въ большей своей части заимствованъ изъ первоисточниковъ, иногда даже изъ рукописныхъ, неизданныхъ еще, памятниковъ, хранящихся въ академической библіотекѣ и въ Румянцевскомъ

музеѣ. Данныя этихъ памятниковъ тщательно изучены и надлежащимъ образомъ сгруппированы, при чемъ религіозно-нравственный элементъ русскаго воспитанія выдѣленъ и выясненъ въ достаточной мѣрѣ, какъ главенствовавшій и дававшій направление всему дѣлу воспитанія. Изложеніе сочиненія, за немногими лишь исключеніями, отличается легкостью и правильностью.

„По всему этому трудъ г. Мироносицкаго можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ для кандидатской степени“.

в) Исправляющаго должность доцента Алексѣя Введенскаго о сочиненіи Сергѣя Введенскаго, на тему: „Философія религіи Германа Лотце“.

„Авторъ не взвѣсилъ предварительно своей задачи и, проработавъ слишкомъ долго надъ изученіемъ матеріала (сочиненій самого Лотце, а такъ-же спеціальныхъ монографій, касающихся его религіозной философіи), едва нашель силъ и времени для систематизаціи и изложенія добытыхъ результатовъ. Вслѣдствіе этого, его сочиненіе носитъ какой то двойственный характеръ: видно, что онъ работалъ достаточно, ознакомился съ религіозно-философскими воззрѣніями Лотце хорошо и подмѣтилъ ихъ главнѣйшіе недостатки; но съ другой стороны все, до чего онъ доработался, изложено весьма несовершенно, — сочиненіе незакончено, планъ не выполненъ, и самое изложеніе взглядовъ Лотце далеко не вездѣ одинаково удовлетворительно. Эти недостатки могли бы оказаться серьезнымъ препятствіемъ для признанія автора разсматриваемаго сочиненія достойнымъ степени кандидата, если бы они до нѣкоторой степени не уравновѣшивались несомнѣнно хорошимъ знакомствомъ его съ предметомъ, — что обнаруживается отчасти и изъ самаго сочиненія, отчасти-же и главнымъ образомъ стало очевиднымъ рецензенту изъ неоднократныхъ бесѣдъ съ авторомъ о предметѣ его сочиненія. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, а отчасти и въ виду трудности научно-критической обработки религіозно-философскихъ воззрѣній Лотце, которымъ, какъ извѣстно, самъ онъ не придавалъ сколько нибудь связной и законченной формы, — въ виду всего этого нахожу возможнымъ, не смотря на вышеуказанные недостатки разсматриваемаго сочиненія, признать его автора достойнымъ степени кандидата богословія“.

г) Исправляющаго должность доцента Александра Жданова о сочиненіи Василя Пробатова на тему: „Бракъ у Евреевъ по св. книгамъ Ветхаго Завѣта“.

„Задачею своего труда г. Пробатовъ поставилъ — „собрать по возможности все данныя ветхозавѣтной библии относительно брака у Евреевъ“, опредѣлить на основаніи экзегетическаго анализа ихъ истинный смыслъ и значеніе, изложить собранный и проверенный матеріалъ въ систематическомъ порядкѣ, а затѣмъ дать общую характеристику древне-еврейскихъ воззрѣній на истинную сущность и цѣль брака и указать его значеніе въ религіозно-нравственной жизни (стр. 1—2).

Для выполненія этой задачи авторъ избралъ путь трудный, но вѣрный и прямой, не соблазняясь столь обычнымъ и легкимъ дѣломъ компилированія свѣдѣній, заимствованныхъ изъ вторыхъ рукъ (изъ различныхъ монографій, библейскихъ словарей и пр.), онъ сосредоточилъ свое вниманіе на изученіи первоисточника, т. е, св. книгъ Ветхаго Завѣта, и, какъ показываетъ самое изслѣдованіе, велъ это дѣло съ похвальнымъ трудолюбіемъ и добросовѣстностью. Особо важные отдѣлы и примѣчательныя въ томъ или другомъ отношеніи мѣста св. Писанія онъ обслѣдовалъ по еврейскому подлиннику и переводу LXX, при чемъ, кромѣ пезаурядныхъ познаній по еврейскому и греческому языкамъ, обнаружилъ достаточное умѣнье пользоваться орудіемъ экзегетическаго анализа.

„Слѣдуя этимъ путемъ, авторъ не уклонился въ противоположную крайность: не отнесся пренебрежительно къ трудамъ своихъ предшественниковъ по изученію брачнаго института вообще и древне-еврейскаго въ частности; наиболѣе важныя работы иностранныхъ и русскихъ изслѣдователей въ этой области онъ изучилъ и далъ имъ надлежащее примѣненіе въ своемъ трудѣ. Благодаря собственному изученію предмета по первоисточникамъ, онъ имѣлъ возможность избѣгать излишней полемики съ предшественниками, бесполезнаго накопленія мнимо ученыхъ, не относящихся къ сущности дѣла, ссылокъ, послѣдшаго перенесенія сомнительныхъ выводовъ изъ ученыхъ трудовъ другихъ и неосмысленнаго повторенія чужихъ ошибокъ.

„Собранный матеріалъ авторъ излагаетъ (за малыми исключеніями) послѣдовательно и стройно, языкомъ яснымъ, простымъ и точнымъ.

„Къ сожалѣнію, онъ не выполнилъ всей намѣченной имъ во введеніи задачи, не довелъ изслѣдованія до конца (что, впрочемъ, въ значительной степени зависѣло отъ указаннаго нами выше его отношенія къ дѣлу). Кромѣ того общее благопріятное впечатлѣ-

ніе ослабляется тѣмъ, что первая треть изслѣдованія (страницъ 80) обработана менѣе удовлетворительно, чѣмъ двѣ остальные. Иногда (особенно въ началѣ) попадаются не совсѣмъ удобныя въ учено-богословскомъ трудѣ уклоненія въ область вульгарнаго стиля. По мѣстамъ былъ бы желателенъ болѣе тщательный и тонкій анализъ библейскаго текста и большая послѣдовательность и осмотрительность въ выводахъ.

„Для полученія степени кандидата богословія трудъ г. Пробатова представляется вполне удовлетворительнымъ“.

д) Исправляющаго должность доцента Павла Соколова о сочиненіи Леонида Церковницкаго на тему: „Психологическія особенности человѣческихъ расъ и ихъ значеніе въ исторіи религіи“.

„Г. Церковницкій начинаетъ свое сочиненіе немножко запутаннымъ предисловіемъ, въ которомъ говоритъ о трудностяхъ своей темы и опредѣляетъ свои задачи. Эти задачи онъ полагаетъ въ томъ, чтобы рѣшить въ принципѣ вопросъ о предѣлахъ вліянія психологическихъ особенностей расъ на религію и сдѣлать стоящія въ связи съ этимъ апологетическіе выводы. Затѣмъ онъ дѣлитъ свою работу на три части, изъ которыхъ въ первой разсуждастъ о томъ, „что такое раса?“ Онъ отвергаетъ богословское, лингвистическое и этнографическое понятіе расы и находитъ, что единственное научное ея понятіе есть понятіе первичнаго антропологическаго типа. Считая нужнымъ заняться вопросомъ о происхожденіи антропологическихъ типовъ, онъ излагаетъ по Катрфажу моногенистическую теорію и описываетъ по тому-же антропологу условія образованія расъ. Во второй части авторъ дѣлаетъ „психологическую характеристику расовыхъ типовъ“. Принимая классификацію Катрфажа, онъ различаетъ три расовыхъ типа: бѣлый или кавказскій, желтый или монгольскій, и черный негрскій (тропическій). Эти три типа по его мнѣнію не различаются ни своими духовными силами, ни своею способностью къ развитію и культурѣ, ни тѣми индивидуальными психологическими качествами, которыя могутъ у нихъ образоваться подъ вліяніемъ развитія и культуры. Они различаются по мнѣнію автора „тѣмъ общимъ складомъ изъ духовной природы въ соотвѣтствіе физической, на которомъ зиждется частный характеръ отдѣльныхъ народныхъ группъ, но который тѣмъ не менѣе нельзя опредѣлить никакимъ конкретнымъ содержаніемъ, подобно тому, какъ темпераментъ отдѣльнаго человѣка не поддается никакимъ конкретнымъ опредѣленіямъ, хотя и служитъ основаніемъ различныхъ харак-

теровъ“. Опредѣляя этотъ „неопредѣлимый никакимъ конкретнымъ содержаніемъ“ психическій складъ трехъ указанныхъ типовъ, авторъ находитъ у нихъ и умственные, и эмоціональные, и волевые особенности, которыя онъ характеризуетъ въ общемъ согласно съ обычными этнографическими характеристиками. На основаніи этихъ особенностей авторъ рѣшаетъ въ третьей части вопросъ о томъ, „въ чемъ выражается вліяніе психологическаго типа (?) расы на религію?“ Такъ какъ психологическія различія расъ несущественны, то авторъ показываетъ, что вліяніе ихъ не простирается „на существенное содержаніе религіи, не касается самой ея сущности“, и подтверждаетъ это фактомъ повсемѣстнаго существованія религіи и единствомъ ея основныхъ чертъ у всѣхъ народовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отрицаетъ вліяніе этихъ различій на міеологическое творчество, на формы культа, на предметы религіознаго почитанія, даже на тотъ преобладающій, — рационалистическій, этический или эстетическій характеръ, какой принимаетъ религія у отдѣльныхъ народовъ. Все это онъ довольно сбивчиво и противорѣчиво объясняетъ вліяніемъ культуры, быта, географическихъ и климатическихъ условій и т. под. Вліяніе психологическихъ свойствъ расъ на религію онъ находитъ „въ томъ своеобразномъ раскрытіи идеи безконечности, въ которомъ эта безконечность является или безконечною силой, или безконечнымъ разумомъ, или безконечною благостью“. Къ такому взгляду авторъ пришелъ на основаніи классификаціи религій у Макса Мюллера и замѣчаній на эти классификаціи у г. Чичерина (въ книгѣ „Наука и религія“). Авторъ сбивчиво, противорѣчиво и не всегда согласно съ дѣйствительностью показываетъ, какъ опредѣлялась идея безконечности въ зависимости расовыхъ психологическихъ особенностей въ религіяхъ троническаго типа, въ религіяхъ монгольскаго типа и въ религіяхъ бѣлой расы. „Какъ именно проявляется это вліяніе расовыхъ особенностей въ исторіи религій въ собственномъ смыслѣ“. т. е. по мысли автора въ предѣлахъ отдѣльныхъ культурныхъ религій, это по его мнѣнію „уже не входитъ въ его задачу“, и онъ только мимоходомъ посвящаетъ этому вопросу 5 страницъ (208—212). Общій выводъ г. Церковницкаго тотъ, что всѣ расы по своей духовной природѣ одинаково способны къ религіи, но вслѣдствіе ихъ психологическихъ особенностей у всѣхъ ихъ религія получаетъ одностороннее раскрытіе. Такъ какъ культура все болѣе и болѣе сглаживаетъ расовыя различія, то вмѣстѣ съ ними сглаживаются и односторонности въ направленіи рели-

гіознаго сознанія. Мало по малу созидается почва для всеобщаго принятія универсальной христіанской религіи, которая, „представляя собою полное раскрытіе основнаго содержанія религіи, есть желанная цѣль всей исторіи религіи“.

„Авторъ далеко не исчерпалъ свою тему и не получилъ всѣхъ тѣхъ выводовъ, какіе она могла ему обѣщать. Причина этого заключается въ томъ, что онъ избралъ для своего сочиненія не-совсѣмъ цѣлесообразную исходную точку. Ему нужно было опредѣлить понятіе расы, и онъ принимаетъ въ качествѣ его понятіе первичнаго антропологическаго типа, слагающагося въ историческія времена подъ дѣйствіемъ среды и наслѣдственности, независимаго отъ вліяній позднѣйшей культуры и остающагося постояннымъ. Это понятіе, которое авторъ считаетъ единственно научнымъ и пригоднымъ для его цѣлей, на самомъ дѣлѣ столько же научно, какъ и всякое другое, а для него въ частности всего менѣе годится. Во первыхъ, первичный антропологическій типъ есть, строго говоря, пустой абстрактъ, существующій только въ теоріяхъ антропологовъ, а не въ дѣйствительности; на самомъ же дѣлѣ существуютъ лишь этнографическія группы съ различнымъ психическимъ складомъ, образующимся подъ вліяніемъ самыхъ сложныхъ условій. Отсюда, характеризовать психическія особенности первичнаго антропологическаго типа мудреная вещь; тотъ, кто рѣшился-бы на это предпріятіе, долженъ былъ-бы или фантазировать, или незамѣтно переходить на обыкновенную этнографическую почву. У г. Церковницкаго случается и то и другое: онъ фантазируетъ тамъ, гдѣ онъ хочетъ уловить психологическія черты первичнаго антропологическаго типа, и покладаетъ этотъ типъ въ пользу этнографическаго понятія расы тамъ, гдѣ онъ дѣлаетъ соответствующія дѣйствительности характеристики. Во вторыхъ, ограничивая понятіе расы понятіемъ первичнаго антропологическаго типа, онъ оставляетъ въ сторонѣ всѣ вторичныя расы, образовавшіяся на почвѣ первичныхъ и обыкновенно представляющія очень значительныя психологическія отклоненія отъ общаго расоваго характера. Я собственно не знаю, почему онъ такъ дѣлаетъ: даже антропологи, на которыхъ онъ хочетъ опираться, не понимаютъ расу такъ узко и допускаютъ вторичныя дѣленія. Конечно авторъ этимъ очень упростилъ свою задачу, но вмѣстѣ съ тѣмъ далъ ей и совершенно ложную постановку. Держась своего узкаго понятія расы, онъ стремится опредѣлить только тѣ психологическія вліянія на религію, которыя по его

мнѣнію исходятъ изъ характера первичнаго расоваго типа; а такъ какъ этотъ характеръ онъ могъ опредѣлить себѣ лишь въ очень общихъ, неопредѣленныхъ и шаткихъ чертахъ, то онъ и приходитъ къ очень общему, неопредѣленному и шаткому выводу, будто бы все вліяніе психологическихъ особенностей расъ на религію выражается въ своеобразномъ раскрытіи идеи безконечности. Тамъ же, гдѣ онъ встрѣчаетъ явленія, не отражающія въ себѣ замѣтныхъ вліяній первичной расы, но стоящія въ несомнѣнной связи съ психологическими особенностями вторичныхъ расъ, онъ или прямо отрицаетъ всякое участіе психологическихъ факторовъ, или исключаетъ данныя явленія изъ предѣловъ своей задачи. На этомъ именно основаніи онъ высказываетъ и поддерживаетъ совершенно несостоятельный взглядъ, будто бы мѣологическое творчество, характеръ культа, раціоналистическій, этический или эстетическій складъ религіи у различныхъ народовъ вовсе не зависитъ отъ расовыхъ психологическихъ особенностей. На этомъ же основаніи онъ обходитъ вопросъ, какъ проявляются эти особенности въ исторіи культурныхъ религій: эти религіи принадлежатъ вторичнымъ расамъ и отражаютъ въ себѣ психологическія черты этихъ послѣднихъ; но вторичныя расы не подходятъ подъ принятое авторомъ понятіе расоваго типа, — стало быть культурныя религіи не входятъ въ его задачу. — Авторъ поступилъ бы лучше, если бы избралъ для рѣшенія своей задачи нѣсколько иной путь. Такъ какъ точнаго научнаго понятія расы не существуетъ, то антропологи, лингвисты, этнографы и проч. опредѣляютъ его всякій по своему, какъ это нужно для ихъ цѣлей или какъ этого требуютъ данныя ихъ наукъ. Въ виду своей этнографическо-психологической задачи авторъ долженъ былъ посмотреть на дѣло также по своему, именно какъ этнографъ психологъ. Онъ долженъ былъ понять расу какъ этнографическую группу съ извѣстною совокупностью общихъ психологическихъ чертъ, сложившихся подъ вліяніемъ среды, наслѣдственности, быта, культуры и т. д. Исходя изъ такого понятія расы, онъ долженъ былъ сдѣлать психологическую классификацію расъ, раздѣливъ ихъ на первичныя, вторичныя и третичныя расы. Все это онъ могъ исполнить на основаніи данныхъ этнографической психологии, которыя онъ нашелъ бы частію въ тѣхъ-же антропологическихъ трудахъ, которыми онъ пользовался, частью въ многочисленныхъ относящихся сюда статьяхъ въ *Zeitschrift für Völkerpsychologie*, на которыя онъ не обратилъ должнаго вниманія.

Опредѣливъ психологическую индивидуальность каждой расы, онъ долженъ былъ только сопоставить ея черты съ особенностями религіозной жизни этой расы, чтобы сдѣлать тѣ или иныя заключенія. Такой путь во первыхъ избавилъ бы автора отъ ненужныхъ антропологическихъ разсужденій и прямѣе повелѣ-бы къ дѣлу, во вторыхъ, онъ открылъ бы ему гораздо болѣе широкой кругозоръ. Конечно, подобная постановка задачи заставила-бы автора поработать немножко больше, чѣмъ онъ сдѣлалъ, но зато и результаты этой работы были-бы гораздо существеннѣе.

„Такимъ образомъ авторъ избралъ не совсѣмъ цѣлесообразную исходную точку и не совсѣмъ вѣрный путь. При всемъ томъ, я считаю его сочиненіе не только заслуживающимъ степени кандидата, но и достойнымъ очень хорошаго балла. Это сочиненіе не есть шаблонная компиляція; хотя авторъ мѣстами и стоитъ въ зависимости отъ своихъ „источниковъ“, но рядомъ съ этимъ онъ вноситъ въ дѣло много самостоятельнаго труда. Впрочемъ, иначе это и не могло быть: авторъ работалъ въ области почти совершенно неразработаннаго вопроса и долженъ былъ пробивать себѣ путь своими собственными усиліями. У него не было подъ руками ни одной книги, которая прямо касалась бы его задачи; исключеніемъ могла бы быть только книга А. Д. Бѣляева „современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей семитовъ, хамитовъ и іафетитовъ для религіознаго развитія этихъ группъ народовъ“, но при своей постановкѣ дѣла авторъ не могъ воспользоваться и ею. Принятый имъ планъ авторъ развилъ очень стройно и обработалъ умно и талантливо. Его основныя сужденія иногда справедливы; его частныя замѣчанія иногда дѣльны и мѣтки. Правда, на ряду съ этимъ встрѣчается не мало непродуманнаго, противорѣчиваго, недодѣланнаго; но въ виду трудности темы эти недостатки можно также извинить, какъ и маленькія стилистическія погрѣшности, встрѣчающіяся въ сочиненіи“.

Справка: 1) Михаилъ Любскій, Виталій Мироносицкій, Сергѣй Введенскій, Василій Пробатовъ и Леонидъ Церковницкій окончили курсъ въ минувшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочиненій, заслуживающихъ сей степени 2) По § 81 лит. б п. 10 устава Духовныхъ Академій присужденіе степени кандидата богословія значится между дѣлами Совѣта Академій, представляемыми на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи Михаила Любскаго, Виталія Мироносицкаго, Сергѣя Введенскаго, Василія Пробатова и Леонида Церковницкаго въ степени кандидата богословія.

XX. Прошенія кандидатовъ Академіи — профессорскаго стипендіата Михаила Тарѣева, Василія Соловьева, священника Казанской, при Юнкерскомъ пѣхотномъ училищѣ, церкви Александра Потѣхина о выдачѣ имъ кандидатскихъ сочиненій на трехмѣсячный срокъ.

Опредѣлили: Выдать просителямъ ихъ кандидатскія сочиненія на испрашиваемый срокъ.

XXI. Записки профессоровъ священника Дмитрія Касицына, Василія Кшарисова, Алексея Лебедева, Ивана Корсунскаго, и. д. доцентовъ Алексея Введенскаго, Александра Голубцова и бібліотекаря Николая Колосова о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Опредѣлили: Поручить бібліотекарю П. Колосову выписать для академической бібліотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XXII. Донесеніе бібліотекаря Николая Колосова:

„Честь имѣю донести Совѣту Академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ бібліотеку:

1. Отъ Преосвященнаго Амфилохіа, Епископа Угличскаго—его сочиненія и изданія: а) Галичское Четвероевангеліе 1144 г. 3 экз. б) Каринскій Апостолъ XIII—XIV вв. т. 1 ч. 1 и 2; т. 2 ч. 2; т. 4, ч. 1; в) Апокалипсисъ XIV в.; г) Древній переводъ Апостола; д) Древне-славянская Псалтирь т. 1, т. 3 ч. 2 и т. 4 ч. 1 и 2; е) Снимки изъ Кондакарія XII—XIII в.в.; ж) Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII вв.; з) Палеографическое описаніе греческихъ рукописей IX—XVI вв. въ 4 кв.; и) Изслѣдованіе о пандектѣ Антіоха XI в.; і) Словарь изъ Пандекта Антіоха XI в.; к) Сборникъ изображеній Спасителя, Божіей Матери и другихъ святыхъ съ X по XV в. 2 экз.; л) О самодревнѣйшемъ Октоихѣ XI в. юго-славянскаго юсоваго штема; м) Описаніе Евангелія 1099 г. и н) Снимки изъ Лѣтописца, писаннаго рукою Св. Дмитрія, Митрополита Ростовскаго.

2. Отъ Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Дмитровскаго,—Сборникъ его рѣчей: о расколѣ и по поводу раскола.

3. Отъ попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, Тайн. Сов. Яновскаго — сборникъ матеріаловъ по описанію народовъ и племенъ Кавказа, т. 10.

4. Отъ о. Памѣтника Лавры Архим. Леонида его сочиненіе: О родинѣ и происхожденіи глаголицы.

5. Отъ о. Инспектора Академіи архим. Петра: а) Никольскаго: Ассирійскія клинообразныя надписи, вып. 1; б) Иванова: Греческія рукописныя Евангелія, находящіяся въ библіотекѣ Таврической духовной семинаріи. в) Его-же: Греческій рукописный Апостоль въ г. Керчи и г) Его-же: Молоканство.

6. Отъ Инспектора Тифлисскаго духовной семинаріи архимандрита Пиканора—его брошюра: „Блаженный Фотій, патріархъ Константинопольскій.

7. Отъ директора Казанской учительской семинаріи г. Ильминскаго его сочиненія и изданія: а) Св. Евангеліе, древне-славянскій текстъ; б) церковно-славянская азбука для церковно-приходскихъ школъ кн. 1 и 2; в) Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ училищахъ, кн. 1 и 2; г) Переписка о чувашскихъ изданіяхъ переводческой комиссіи.

8. Отъ о. Протоіерея Правдина — его брошюра: Описаніе чествованія Протоіерея М. В. Миловскаго по случаю сорокалѣтія службы его въ священномъ санѣ.

9. Отъ іером. Алексія (Виноградова) его сочиненія: а) Исторія англійско-американской Библии ч. 1—3 въ 2 кн. 2 экз; б) Китайская библіотека и ученые труды членовъ русской миссіи въ Пекинѣ; в) Миссіонерскіе діалоги съ китайскими учеными.

10. Отъ Н. М. Миловскаго—его брошюра: Древняя часовня въ г. Шуѣ.

11. Отъ священника Григорія Дьяченко его сочиненія: а) Методика обученія правописанію; б) Лучъ, первая послѣ азбуки книга для чтенія; в) Объ изданіи народныхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія; г) къ исторіи первыхъ людей; д) Библейская исторія, какъ предметъ преподаванія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

12. Отъ преподавателя Пековской духовной семинаріи Е. Лебедева—его брошюра: Инородческій вопросъ въ Пековской губ.

13. Отъ преподавателя Тульской духовной семинаріи С. Покровскаго—его сочиненія: а) Духовный пастырь по Слову Божію, вып. 1 и 2; б) Основныя законоположенія православной христіанской церкви.

14. Отъ смотрителя Перервинскаго духовнаго училища П. Покровскаго—его брошюра: Торжество въ Перервинскомъ духовномъ училищѣ 9 сентября 1890 года.

15. Отъ преподавателя Воронежской духовной семинаріи П. Глубоковскаго его сочиненіе: „Блаженный Феодоритъ, епископъ Кирскій т. 1 и 2.“

16. Отъ студента XLIX курса Н. Вѣжанова: Виноградова, Притчи Господа нашего І. Христа“.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей.

XXIII. Отношеніе Управленія Императорской Публичной библіотеки отъ 3 сентября за № 1039 съ увѣдомленіемъ о полученіи книгъ, возвращенныхъ Совѣтомъ Академіи при отношеніи отъ 20 августа за № 359.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXIV. Отношеніе Совѣта Императорскаго Томскаго Университета отъ 9 августа за № 1537:

„Въ виду трудности сформированія специальной библіотеки по отдѣлу богословскихъ наукъ и по ограниченности отпущенныхъ на этотъ предметъ средствъ, Императорскій Томскій Университетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи о бесплатной высылкѣ всѣхъ тѣхъ изданій, которыя еще имѣются въ складахъ Академіи, или же объ уступкѣ ихъ по пониженнымъ цѣнамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Императорскаго Томскаго Университета позволяетъ себѣ предложить взаимный обмѣнъ изданіями, начиная съ текущаго года“.

Опредѣлили: Выслать бесплатно въ Совѣтъ Императорскаго Томскаго Университета всѣ тѣ академическія изданія, какія имѣются на лицо въ складѣ Редакціи и на будущее время производить обмѣнъ академическихъ изданій на изданія Университета.

XXV. Прошеніе на имя О. Ректора Академіи студента IV курса Михаила Шувалова:

„Въ настоящее время въ посадѣ проживаетъ мой отецъ, московскій мѣщанинъ Алексѣй Николаевъ Шуваловъ. Онъ боленъ, за болѣзнію оставилъ должность и теперь, не имѣя никакихъ средствъ къ своему содержанію, вуждается въ моей помощи. Затѣмъ мое собственное здоровье разстроено и требуетъ иныхъ условій жизни, чѣмъ какія представляетъ общежитіе. По этимъ двумъ побужденіямъ обращаюсь къ Вашему Высокопреподобію съ покорнѣйшею просьбой, не разрѣшите-ли мнѣ жить на частной

квартирѣ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, замѣнивъ полную казенную стипендію, каковой я пользовался до сего времени, полной-же стипендіей частной. При семъ прилагаю медицинское свидѣтельство о своемъ болѣзненномъ состояніи“.

Справка: § 113 устава Духовныхъ Академій, примѣчаніе:

„Внѣ зданій Академіи студентамъ дозволяется жить только у родителей“.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи студенту М. Шувалову жить на частной квартирѣ вмѣстѣ съ отцомъ и о замѣнѣ казенной стипендіи, которою онъ пользуется, частною одинаковаго размѣра.

XXVI. Прошеніе студента 2-го курса, сербскаго уроженца, Стефана Ювичича:

„Находя, что жизнь въ стѣнахъ Академіи дурно отзывается на моемъ здоровьи, вслѣдствіе непривычки моей къ общежитію, я вынужденъ, по совѣту врача, для поправленія своего, и безъ того слабого и разстроеннаго здоровья, покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи дозволить мнѣ жить на частной квартирѣ. При семъ имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи о томъ, чтобы стипендія Ивана Сергѣевича Аксакова, на каковой теперь нахожусь я, была бы оставлена за мною“.

Справка: По указу Святейшаго Синода отъ 28 апрѣля 1877 г. за № 1377 Совѣтъ Академіи, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, можетъ дозволить иностранцамъ, въ случаѣ надобности, жить внѣ Академіи на частныхъ квартирахъ съ оставленіемъ за ними назначенныхъ имъ стипендій.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи студенту Стефану Ювичичу жить на частной квартирѣ съ оставленіемъ за нимъ стипендіи имени И. С. Аксакова.

XXVII Отношеніе Преосвященнаго Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи отъ 17 августа за № 1398:

„Бывшій студентъ Московской Духовной Академіи Петръ Говоровъ обратился ко мнѣ съ прошеніемъ о принятіи его въ число студентовъ II курса С.-Петербургской Духовной Академіи.“

„Вслѣдствіе сего, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Московской Духовной Академіи сообщить мнѣ свѣдѣнія объ успѣхахъ и поведеніи г. Говорова за время обученія его въ Московской Академіи“.

Справка: Требуемыя свѣдѣнія посланы Преосвященному Ректору С.-Петербургской Академіи при отношеніи отъ 21 августа за № 365.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XXX. Прошевіе на имя о. Ректора Академіи студентовъ семинарій: Московской—Сергѣя Ставровскаго, Витебской—Димитрія Цитовича и Полтавской—Ивана Трегубова, болгарскихъ уроженцевъ: окончившаго курсъ въ Державномъ Педагогическомъ училищѣ (въ городѣ Казанлькѣ) Михаила Кынчева и окончившаго курсъ въ Русцукеской реальной гимназіи Панаіота Мутавчіева о допущеніи ихъ въ число вольныхъ слушателей академическихъ лекцій.

Справка: По § 115 устава Духовныхъ Академій, „сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Пресвященнаго“.

Опредѣлили: Благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о допущеніи къ слушанію академическихъ лекцій студентовъ Сергѣя Ставровскаго, Димитрія Цитовича и Ивана Трегубова и болгарскихъ уроженцевъ—Михаила Кынчева и Панаіота Мутавчіева.

XXXI. Донесеніе комиссій, производившихъ испытанія студентовъ Академіи: III курса—Александра Товарова, по всѣмъ предметамъ этого курса и I курса Симона Логадзе—по еврейскому языку. Изъ донесеній видно, что успѣхи означенныхъ студентовъ отмѣчены слѣдующими баллами: Александра Товарова—по Священному Писанію Новаго Завѣта 5, гоимлетикѣ 4, русской церковной исторіи 4, пастырскому богословію и педагогикѣ 4—, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій 5—, исторіи русскаго раскола 5 и греческому языку 5—; Симона Логадзе—по еврейскому языку 3.

XXII. Заявленіе о. Ректора Академіи о томъ, что студенты, не представившіе своевременно семестровыхъ сочиненій, именно: III курса—Алексѣй Целебровскій—по пастырскому богословію, Константинъ Богдановъ—по догматическому богословію, Сергѣй Добровъ—по русской церковной исторіи и догматическому богословію, Александръ Товаровъ—по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій; II курса—Илья Громогласовъ, Владиміръ Троицкій, Константинъ Тороповъ, Андрей Постниковъ, Владиміръ Поповъ, Михайлъ Свѣтлаевъ, Николай Христоудло—по общей церковной

исторіи и Николай Матвѣевъ -- по исторіи русской литературы; I курса — Симонъ Логадзе — по философіи и древней гражданской исторіи, Михаилъ Смирновъ — по библейской исторіи и словесности, Ювеналій Тиховскій — по словесности и Доброславъ Марковичъ — по философіи, — представили эти сочиненія послѣ лѣтнихъ каникулъ и получили за нихъ баллы: Целебровскій — по пастырскому богословію, Богдановъ — по догматическому богословію 4½, Добровъ — по русской церковной исторіи 3 —, догматическому богословію 4, Товаровъ — по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій 4; Громогласовъ и Свѣтлаевъ — по 5 —, Тороповъ 4½, Постниковъ и Христодуло — по 4+, Поповъ 4, Троицкій 3 — (всѣ по общей церковной исторіи), Матвѣевъ — по исторіи русской литературы 4+; Логадзе — по философіи 3 — и древней гражданской исторіи 3+, Смирновъ — по библейской исторіи 3½ и словесности 4 —, Тиховскій — по словесности 4+ и Марковичъ — по философіи 3+.

Справка: 1) Студенты: III к. — А. Целебровскій, К. Богдановъ, С. Добровъ, А. Товаровъ; II к. — И. Громогласовъ, В. Троицкій, К. Тороповъ, А. Постниковъ, Н. Матвѣевъ, В. Поповъ, М. Свѣтлаевъ, Н. Христодуло, I к. — Симонъ Логадзе, М. Смирновъ, Ю. Тиховскій и Д. Марковичъ не представили своевременно семестровыхъ сочиненій, а Товаровъ и Логадзе, кромѣ сего, въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года не держали испытаній — по болѣзни. Опредѣленіями Совѣта Академіи отъ 18 мая и 5 июня сего-же года всѣмъ поименованнымъ студентамъ дозволено было представить сочиненія, а Товарову и Логадзе, кромѣ сего, сдать устные испытанія послѣ лѣтнихъ каникулъ.

2) По § 81 лит. б п. 1 устава Духовныхъ Академій зачисленіе въ студенты Академіи значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утверженіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Студентовъ III курса — А. Целебровскаго, К. Богданова, С. Добрава, и А. Товарова; II курса — И. Громогласова, В. Троицкаго, К. Торопова, А. Постникова, Н. Матвѣева, В. Попова, М. Свѣтлаева и Н. Христодуло; I курса — С. Логадзе, М. Смирнова, Ю. Тиховскаго и Д. Марковича перевести въ слѣдующіе курсы.

XXXIII. Разсуждали: о распредѣленіи уроковъ и учебныхъ часовъ на 18^{91/92} учебный годъ въ Академіи.

Справка: 1) По § 81 лит. а п. 2 устава духовныхъ академій „распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ препода-

ванія въ Академіи“ предоставлено утвержденію Совѣта Академіи. 2) § 118—120 того-же устава: „Для чтенія наукъ академическаго курса составляется Совѣтомъ Академіи особое росписаніе. При составленіи росписанія Совѣтъ Академіи имѣетъ въ виду, чтобы а) преподаванію наукъ богословскихъ, по возможности предшествовало преподаваніе прочихъ наукъ, входящихъ въ курсъ академическій, и б) при распредѣленіи богословскихъ наукъ соблюдается порядокъ, опредѣляемый ихъ послѣдовательностью и взаимною зависимостью. Лекціи по каждому предмету распредѣляются Совѣтомъ такъ, чтобы въ первыхъ трехъ курсахъ было не менѣе 20, а въ четвертомъ не менѣе 12 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу“.

Опредѣлили: Распредѣлить уроки и учебные часы въ Академіи по слѣдующей таблицѣ:

Распределение предметов преподавания въ Московской

		Первый курсъ.		Второй курсъ.	
Дни	Часъ.	I.	II.	I.	II.
Понедѣльникъ.	9	Виблейская	исторія	Патри етика.	
	10	Виблейская	исторія	Патри етика.	
	11	Естеств.-научн	ая апологетика.	Русск гражд истор	
	12	Введен. въ кру	гъ богосл. наукъ.	Русск гражд истор	
	1	Естеств.-научн	ая апологетика.	Исторія философіи.	
Вторникъ.	9	Виблейская	исторія.	Патри етика.	
	10	Виблейская	исторія.	Русск и церк -слав яз	Русск гражд истор
	11	Древніе	языки.	Исторія русск литер	Русск гражд истор
	12	Еврейскій	языкъ	Новая гражд истор	
	1	Еврейскій	языкъ.	Новая гражд истор	
Среда.	9	Естеств.-научн	ая апологетика.	Патри етика.	
	10	Новые	языки.	Психологія.	
	11	Новые	языки.	Психологія.	
	12	Метаф	изика.	Русск и церк -слав яз	Новая гражд истор
	1	Метаф	изика.	Исторія русск литер	Новая гражд истор
Четвергъ.	9	Новые	языки.	Исторія философіи	
	10	Новые	языки.	Свящ. писаніе Ветх. Завета.	
	11	Метаф	изика.	Древніе языки.	
	12	Еврейскій	языкъ.	Древніе языки.	
	1	Еврейскій	языкъ.	Свящ. писаніе Ветх. Завета.	
Пятница.	9	Введен. въ круг	гъ богосл. наукъ.	Свящ. писаніе	Ветх. Завета.
	10	Естеств.-научн	ая апологетика.	Исторія философіи.	
	11	Метаф	изика.	Исторія философіи.	
	12	Теор. словесн. и истор	Древняя гр. исторія	Общая церковная исторія.	
	1	Теор. словесн. и истор	Древняя гр. исторія	Общая церковная исторія.	
Суббота.	9	Введен. въ круг	гъ богосл. наукъ.	Свящ. писаніе Ветх. Завета.	
	10	Теор. словесн. и истор.	Древняя гр. исторія	Общая церковная исторія.	
	11	Теор. словесн. и истор	Древняя гр. исторія	Общая церковная исторія.	
	12	Еврейскій	языкъ.	Психологія.	
	1	Еврейскій	языкъ.	Психологія.	

Духовной Академіи на 18⁹¹/92 учебный годъ.

Третій курсъ		Четвертый курсъ.	
І.	ІІ.	І.	ІІ.
Гомилетика и исторія проповѣднич. Свящ. писаніе Новаго Завѣта. Свящ. писаніе Новаго Завѣта.	Истор. и разб. зап. испов. Истор. и разб. зап. испов.	Церковное право. Церковная археологія и литургика. Церковная археологія и литургика.	
Гомилетика и исторія проповѣднич. Истор. и разб. зап. испов. Истор. правб. зап. испов. Исторія русск. раскола. Исторія русск. раскола.		Церковная археологія и литургика. Церковная археологія и литургика. Еврейскій языкъ. Еврейскій языкъ.	
Гомилетика и исторія проповѣднич. Гомилетика и исторія проповѣднич. Пастырское бого слово и педагог. Пастырское бого слово и педагог.		Правственное богословіе. Правственное богословіе. Догматическое богословіе. Догматическое богословіе.	
Русская церковная исторія. Русская церковная исторія. Ист. русск. раскола. Ист. русск. раскола.		Догматическое богословіе. Догматическое богословіе. Еврейскій языкъ. Еврейскій языкъ.	
Свящ. писаніе Новаго Завѣта. Русская церковная исторія. Русская церковная исторія.		Церковное право. Церковное право.	
Свящ. Писаніе Новаго Завѣта. Древніе языки Древніе языки.		Нравственное богословіе. Нравственное богословіе. Церковное право.	
Пастырское бого слово и педагог. Пастырское бого слово и педагог.		Еврейскій языкъ. Еврейскій языкъ.	

Б. О назначеніи студентамъ сочиненій на наступившій учебный годъ.

Справка: § 123—126 устава Духовныхъ Академій:

„Въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣе трехъ сочиненій. Кромѣ того, для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ Академіи. Сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣе двухъ третей общаго количества ихъ. Студенты IV курса для полученія ученой степени пишутъ одно особое сочиненіе на тему богословскаго содержанія. Темы, какъ для семестровыхъ сочиненій, такъ и для диссертациі на ученую степень, предлагаются преподавателями и, по разсмотрѣніи, утверждаются ректоромъ“.

Опредѣлили: Назначить студентамъ I, II и III курсовъ по три сочиненія по слѣдующимъ предметамъ:

въ I курсѣ

а) По теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ первой группы) и древней гражданской исторіи (для второй группы),

б) По библейской археологіи и еврейскому языку (для обѣихъ группъ) и

в) По метафизикѣ (для обѣихъ группъ);

во II курсѣ:

а) По Священному Писанію Ветхаго Заветъа (для обѣихъ группъ)

б) По общей церковной исторіи (для первой группы) и патристикѣ (для второй группы) и

в) По психологіи (для обѣихъ группъ);

въ III курсѣ:

а) По Священному Писанію Новаго Заветъа (для обѣихъ группъ),

б) По церковной археологіи и литургикѣ (для обѣихъ группъ) и

в) По русской церковной исторіи (для первой группы) и по церковному праву (для второй группы).

2) Предоставить наставникамъ Академіи избрать темы для кандидатскихъ сочиненій студентамъ IV курса и семестровыхъ для студентовъ прочихъ курсовъ и представить ихъ на утвержденіе о. Ректору Академіи. 3) Для написанія сочиненій студентамъ I,

II и III-го курсовъ назначить слѣдующіе сроки: для перваго сочиненія съ 10 сентября по 1-е ноября, для втораго—съ 1 ноября по 20 декабря и для третьяго — съ 10 января по 28 марта. 4) Требовать, чтобы студенты IV курса представили свои сочиненія 15 апрѣля и ни въ какомъ случаѣ не позднѣе 1 мая 1892 г., а также чтобы студенты первыхъ трехъ курсовъ представляли свои сочиненія аккуратно къ опредѣленнымъ срокамъ. Всѣ сочиненія должны быть подаваемы о. Ректору Академіи, преподаватели-же не должны принимать непосредственно отъ студентовъ ихъ сочиненій. 5) Для студентовъ всѣхъ курсовъ назначить по одной проповѣди и поручить преподавателю гомилетики составить росписание проповѣдей для студентовъ и представить оное на утверженіе о. Ректору Академіи. Требовать, чтобы студенты представляли свои проповѣди не позднѣе 7 дней до ихъ произношенія. в) Какъ о распредѣленіи классовъ и учебныхъ часовъ, такъ и о назначеніи сочиненій сообщить наставникамъ Академіи и объявить студентамъ.

В) О назначеніи стипендій, оставшихся свободными, своекоштнымъ студентамъ Академіи.

Справка: Въ настоящее время свободны: двѣнадцать стипендій Троице-Сергіевой Лавры, по 220 рублей каждая, двѣ стипендіи А. И. Хлудова, по 275 руб. каждая, одна стипендія Преосвященнаго Никодима въ 200 руб., двѣ стипендіи Протоіерея Г. В. Рождественскаго, по 200 руб. каждая, одна стипендія Протоіерея А. В. Горскаго въ 200 руб. (съ добавленіемъ 20 руб. изъ третьей неполной, въ 100 руб., стипендіи П. П. Соколова), двѣ стипендіи Московской каѳедры, по 110 руб. каждая, и одна стипендія Г. И. Хлудова въ 95 руб.

Опредѣлили: Девять стипендій Троице-Сергіевой Лавры назначить студентамъ: IV курса—Евгенію Бречкевичу, Александру Зыкову, Михаилу Шувалову, Конону Рахманову и Семену Шишаеву, III курса — Константину Демидову и II курса — Дмитрію Казанскому, Сергѣю Кулюкину и Александру Кедрову; стипендію Преосвященнаго Никодима—студенту IV к. Сергѣю Доброву, двѣ стипендіи Прот. Рождественскаго—студентамъ III курса Василию Некрасову и Павлу Тихомірову, двѣ стипендіи Московской каѳедры—студентамъ II курса Василию Корсунскому и Михаилу Селавинскому, стипендію Г. И. Хлудова— студенту того-же курса Василию Сенатову. Двѣ стипендіи А. И. Хлудова, одну стипендію Прот. А. В. Горскаго и три стипендіи Троице-Сергіевой Лавры

предоставить тѣмъ 6-мъ студентамъ изъ числа первыхъ 36 по списку воспитанниковъ, принятыхъ въ текущемъ году въ составъ I курса, которые окажутся лучшими по успѣхамъ и поведенію при переходѣ во 2-й курсъ.

На семь журналѣ резолюціи Его Высокопреосвященства: „1891 г. Сент. 23. Утверждается“.

6 сентября.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ Ректора Академіи, Архимандрита Антонія, всѣ члены Совѣта Академіи, кромѣ профессора П. Субботина, не присутствовавшего по болѣзни, и всѣ преподаватели Академіи.

Въ собраніи семь обсуждали вопросъ о продолженіи въ будущемъ 1892 году издаваемого при Московско́й Духовной Академіи журнала: „Творенія Святыхъ Отцевъ“, указывали на необходимость расширить программу изданія, измѣнить сроки выхода книжекъ и измѣнить названіе журнала.

Опредѣлили: Благочестивѣйше просить Его Высокопреосвященство объ исходатайствованіи разрѣшенія Святѣйшаго Синода на изданіе академическаго журнала „Творенія Святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ“ съ будущаго 1892 года ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, подъ новымъ названіемъ „Богословскій Вѣстникъ“, подъ редакціей экстраординарнаго профессора Академіи Павла Горскаго-Платонова, при отвѣтственной цензурѣ Ректора Академіи, по слѣдующей программѣ:

Отдѣль I.

Творенія Святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе Твореній Св Кирилла Александрійскаго и кромѣ того будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльныя произведенія Святыхъ Отцевъ, доселѣ не переведенныя.

Отдѣль II.

Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

Отдѣль III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣль войдутъ: обзорніе заслуживающихъ вниманія православнаго христіанина событій и

мѣропріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направленіемъ нравственной жизни современнаго общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

Отдѣль IV.

Критика, рецензіи и полная по возможности библиографія по богословскимъ наукамъ.

Отдѣль V.

Приложенія. Сюда войдутъ: диссертация на ученые степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематическій и повременный каталогъ академической бібліотеки и, по истеченіи нѣкотораго времени, библейско-богословскій словарь согласно волю покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкой семь рублей.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства: „1891 г. сент. 16. Согласенъ“.

22 сентября.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Ректора Академіи, Архимандрита Антонія, Члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: священника Д. Касицына и Н. Каптерева, не присутствовавшихъ по болѣзни, и А. Смирнова -- вслѣдствіе нахождения его въ отпуску.

Слушали: I. Предложеніе о. Ректора Академіи Архимандрита Антонія:

По случаю имѣющаго быть 1-го октября сего года торжественнаго акта въ Академіи, честь имѣю предложить членамъ Совѣта Академіи войти въ разсужденіе объ избраніи почетныхъ членовъ Московской Духовной Академіи.

Справка: 1) По § 9 устава Духовныхъ Академій: „академіи имѣетъ право избирать въ званіе своихъ почетныхъ членовъ, на основаніи устава“. 2) По § 81 лит. в п. 3 того же устава „избраніе въ званіе почетныхъ членовъ Академіи лицъ, извѣстныхъ покровительствомъ духовному просвѣщенію, или прославившихся своими заслугами церкви и учеными трудами“, значитъ въ числѣ дѣль Совѣта

Академіи, представляемыхъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи въ званіи почетныхъ членовъ Академіи: 1) Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго, во уваженіи 50-ти лѣтняго пастырскаго и архинастырскаго его служенія, ознаменованнаго многими подвигами на пользу церкви и духовнаго просвѣщенія; 2) Высокопреосвященнаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, во уваженіе его многолѣтней миссіонерской дѣятельности; 3) Высокопреосвященнаго Θεогноста, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, во уваженіе его неусыпныхъ архипастырскихъ трудовъ, въ особенности по дѣлу религіознаго просвѣщенія русскаго народа; 4) Преосвященнаго Августина, Епископа Костромскаго и Галичскаго, во уваженіе его долговременнаго служенія русской богословской наукѣ, исполненнаго ревности о благѣ церкви; 5) Преосвященнаго Амфилохія, Епископа Угличскаго, Викарія Ярославской епархіи, во уваженіе его ученыхъ заслугъ по изданію памятниковъ древней церковной письменности и 6) Архимандрита Арсенія, настоятеля Заиконоспасскаго монастыря въ Москвѣ, во уваженіе его неослабной дѣятельности въ разработкѣ церковной исторіи, въ особенности позднѣйшей—Греческой, мало изученной и изслѣдованной.

II. Отношеніе на имя о. Ректора Академіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Митрофана, Митрополита Черногорскаго отъ 29 августа за № 1205:

„Позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреодобію съ просьбою относительно Черногорскаго урожденца Фалеса Захараса, окончившаго въ нынѣшнемъ году курсъ наукъ въ Кіевской духовной семинаріи. Этотъ юноша извѣстенъ мнѣ какъ способный, примѣрнаго поведенія и трудолюбивый. Желая получить высшее духовное образованіе и выразивъ намѣреніе впослѣдствіи принять монашескій чинъ, но лишенный всякихъ матеріальныхъ средствъ, онъ ходатайствуетъ о доставленіи ему возможности поступить въ состоящую въ вѣдѣніи Вашего Высокопреодобія Московскую Духовную Академію съ ассигнованіемъ ему достаточной для существованія стипендіи.

„Разсчитывая на доброе расположеніе и на теплыя родственныя чувства, которыя мы Черногорцы всегда были счастливы находить

въ великодушныхъ нашихъ братьяхъ Великой Россіи, и исполнѣ увѣренный, что Вы оцѣните мое желаніе принести пользу моему отечеству пріобрѣтеніемъ въ будущемъ образованнаго духовнаго лица для нашего Православнаго міра, — я надѣюсь, что Ваше Высокопреподобіе не откажете принять во вниманіе и благо-склонно отнестись къ ходатайству Ѳалеса Захараса, котораго я рѣшился рекомендовать высокому Вашему покровительству“.

III. Заявленіе о. Ректора Академіи о томъ, что Черногорскій уроженецъ Ѳалесъ Захарасъ, по прибытіи его въ Академію, написалъ три сочиненія: по догматическому богословію, библейской исторіи и философіи и сдавалъ устные испытанія: по Священному Писанію Новаго Завѣта, церковной исторіи общей и русской, латинскому и нѣмецкому языкамъ. Баллы, полученные Захарасомъ, слѣдующіе: по догматическому богословію 4+, библейской исторіи 2— и философіи 3— (сочиненія); Священному Писанію Новаго Завѣта и Церковной исторіи по 4—, Латинскому языку 4½ и нѣмецкому языку 5

Справка: Общій баллъ, полученный Ѳалесомъ Захарасомъ по отвѣтамъ и сочиненіямъ (47: 15 = 3,13) менѣе только на 0,12 послѣдняго балла (48, 75: 15 = 3,25), за который подвергавшіеся пріемнымъ испытаніямъ были принимаемы въ число дѣйствительныхъ студентовъ I курса Академіи.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 11 марта — 9 апрѣля 1869 г., на основаніи котораго поступающимъ въ духовно-учебныя заведенія иностранцамъ должно быть оказываемо всевозможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, благопочтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи принять черногорскаго уроженца Ѳалеса Захараса въ числѣ дѣйствительныхъ студентовъ I курса Академіи. 2) Такъ какъ въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта Академіи нѣтъ ни одной свободной стипендіи, которая могла бы быть предоставлена Ѳалесу Захарасу, то просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ ассигнованіи на содержаніе Захараса особой суммы изъ кредита, назначеннаго на содержаніе воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

IV. Отношеніе Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 5 сентября за № 4300:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 29 минувшаго августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Московской Духовной Академіи Дмитрій *Наумовъ* учителемъ по греческому языку въ Бирюченское духовное училище.

„Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ составляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ, нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Справка: По распоряженію о. Ректора Академіи, кандидату Дмитрію Наумову дано знать о назначеніи его въ Бирюченское духовное училище.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Отзвы о сочиненіи экстраординарнаго профессора Николая Каптерева: „Сношенія Іерусалимскаго Патріарха Досіея съ русскимъ Правительствомъ (1669—1707 г.) Москва. 1891 г., представленномъ на соисканіе степени доктора церковной исторіи:

а) Ординарнаго профессора Василя Ключевскаго:

„Профессоръ Каптеревъ избралъ предметомъ изученія сношенія съ русскимъ правительствомъ одного изъ восточныхъ православныхъ іерарховъ XVII—XVIII столѣтія, который, по его собственнымъ словамъ, болѣе 40 лѣтъ служилъ русскому царю „въ чинѣ доносителя“, принималъ дѣятельное и разнообразное участіе въ церковныхъ и политическихъ дѣлахъ Россіи и оказалъ ей немало-важныя услуги своей разносторонней дѣятельностью. Изобразивъ въ началѣ труда общій характеръ отношеній патріарха Досіея къ Россіи, ея царямъ и патріархамъ, авторъ далѣе подробно описываетъ его участіе въ дѣлѣ патріарха Никона и въ дѣлѣ подчиненія Кіевской митрополіи московскому патріарху, его заботы о предохраненіи русской церкви, политическія услуги, оказанныя имъ Московскому государству въ его сношеніяхъ съ Турціей и православнымъ востокомъ, и наконецъ его усилія при содѣйствіи русскаго правительства возратить Грекамъ отнятыя у нихъ католиками св. мѣста.

„Въ примѣчаніи къ I главѣ своего изслѣдованія авторъ перечисляетъ источники, на основаніи которыхъ оно составлено. Это почти исключительно архивный матеріалъ и болышею частію не изданный. Имѣя это въ виду, авторъ при описаніи той или другой стороны дѣятельности патріарха Досіея приводитъ значи-

тельные дословные выписки изъ памятниковъ, къ ней относящихся. При документальной точности, какую сообщаетъ его монографіи такой пріемъ, въ ней можно замѣтить и нѣкоторые пробѣлы.

„Отношенія патріарха Досіоея къ Россіи доселѣ не привлекали къ себѣ спеціального вниманія изслѣдователей въ нашей исторической литературѣ. Г. Калтеревъ, въ разсматриваемой книгѣ отмѣтилъ только одну статью въ Душеполезномъ Читеніи, изъ которой, по его словамъ, желающіе могутъ въ общихъ чертахъ познакомиться съ дѣятельностью Досіоея на Востокѣ вообще (стр 27). Но нельзя сказать, чтобы и дѣятельность Досіоея по отношенію къ Россіи была совсѣмъ неизвѣстна въ русской литературѣ. Этой дѣятельности Досіоея касаются русскіе исторіографы, напримѣръ Устряловъ и Соловьевъ, рассказывая о событіяхъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе. Пользуясь тѣми-же документами, какіе были подъ руками г. Калтерева, они высказывали объ этомъ участіи свои сужденія или по крайней мѣрѣ освѣщали его извѣстнымъ образомъ. Въ спеціальномъ изслѣдованіи желательно было-бы встрѣтить провѣрку этихъ сужденій или простое указаніе на нихъ. Съ другой стороны, если однообразіе основнаго матеріала, состоявшаго изъ рескриптовъ, дипломатическихъ донесеній, писемъ и т. п. документовъ, избавляло изслѣдователя отъ сложной критической работы надъ источниками, то общія критическія замѣчанія объ ихъ особенностяхъ и подборѣ, полнотѣ или недостаточности вовсе не были бы излишни. Вообще желательны были-бы болѣе подробныя критико-библіографическія указанія въ такой спеціальной монографіи, какъ разсматриваемый трудъ г. Калтерева. Перечисляя памятники, послужившіе матеріаломъ для изслѣдованія, авторъ указываетъ, какіе изъ нихъ и гдѣ были изданы. Для облегченія справокъ можно было-бы нѣсколько пополнить эти указанія, такъ какъ сверхъ отмѣченныхъ изданій нѣкоторые документы, какъ изданные раньше самимъ авторомъ въ его сочиненіи *Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку*, такъ и цитуемые имъ въ числѣ неизданныхъ (напримѣръ грамоты царя Петра къ султану и визирю отъ 30 января 1701 г.), напечатаны Устряловымъ въ *Исторіи царствованія Петра Великаго* и г. Бычковымъ въ его изданіи писемъ и бумагъ того-же государя¹⁾.

¹⁾ См. напримѣръ у Устрялова т. IV, ч. II стр. 53, у г. Быčkova т. I, №№ 360, 361, 392 и 394; въ этомъ же изданіи подѣ № 323 помѣщено *соб-*

Можно было-бы устранить еще одно неудобство, которое особенно чувствуется въ главахъ сочиненія г. Каптерева, излагающихъ „политическую службу Досиоея Россіи“. Патриарху Досиоею по его положенію дипломатическаго посредника въ сношеніяхъ Россіи съ православнымъ востокомъ приходилось участвовать въ чрезвычайно важныхъ движеніяхъ, какія происходили въ юговосточной Европѣ конца XVII и начала XVIII в. и изъ которыхъ слагался тогда восточный вопросъ. Вступленіе Россіи въ священный союзъ противъ Турціи, надежды на освобожденіе отъ турецкаго ига, воскресніи среди христіанскаго населенія Балканскаго полуострова, осложненія, какія вносила въ восточныя дѣла международная политика западной Европы — все это оказывало сильное вліяніе на политическія и церковныя дѣла православнаго востока и на тѣ отношенія къ нему Россіи, въ которыхъ приходилось принимать участіе патриарху Досиоею. Потому обзоръ политическаго и церковнаго положенія странъ православнаго востока съ соответственнымъ очеркомъ вліявшихъ на него западно-европейскихъ международныхъ отношеній, кажется, могъ бы послужить хорошимъ комментариемъ къ перепискѣ Досиоея съ московскимъ правительствомъ, безъ чего многія данныя, заключающіяся въ въ этой перепискѣ, будучи лишены своей исторической обстановки, теряютъ надлежащее освѣщеніе и значительную долю своего интереса, какъ историческій матеріалъ, иныя сужденія патриарха въ церковныхъ политическихъ дѣлахъ и иногда самый тонъ его писемъ становятся недостаточно понятны.

„Указанные пробѣлы въ трудѣ г. Каптерева объясняются и даже частію оправдываются свойствомъ его источниковъ. Основной матеріалъ, которымъ пользовался авторъ, почти весь состоитъ изъ неизданныхъ документовъ, скрывающихся въ архивахъ, дипломатическихъ дѣлъ и статейныхъ списковъ, грамотъ и писемъ. Извѣстно, какія затрудненія приходится побороть изслѣдователю, имѣющему дѣло съ архивными источниками, прежде чѣмъ онъ дойдетъ до открытыхъ въ нихъ историческихъ фактовъ. Г. Каптеревъ побѣдилъ эти затрудненія тѣмъ, что осторожно и обдуманно провелъ въ своей диссертациіи два приѣма: умѣлую выборку матеріала и разборчивую выдержку изъ него. Въ источникахъ,

стасиоручное письмо Петра къ Досиоею 1700 г., сохранившееся въ неполномъ видѣ и очень любопытное по тѣмъ чертамъ, какими Петръ характеризуетъ дѣятельность патриарха Досиоея.

изъ которыхъ черпалъ г. Каптеревъ—въ документахъ дипломатическихъ по преимуществу,—историческое данное часто загромождено кучей околичностей и условностей. Здѣсь историческій фактъ нужно не только найти, но и откопать. Г. Каптеревъ, скрывъ эту предварительную работу, представилъ читателю только выборку изъ матеріала, не входя въ подробное его толкованіе, гдѣ безъ этого можно обойтись. У автора большею частью говоритъ самъ источникъ и говоритъ прямо на тему, т. е. съ цѣлью выяснитъ значеніе изучаемаго дѣятели въ восточныхъ отношеніяхъ Россіи. Такіе приемы изслѣдователя получаютъ тѣмъ большую цѣну, что они отвѣчаютъ предмету изслѣдованія. Патріархъ Досіеѣй былъ очень дѣятельный и характерный восточный іерархъ. Онъ зорко слѣдилъ за дѣлами всего православнаго востока, благодаря своимъ сношеніямъ зналъ ходъ его дѣлъ, вникалъ въ подробности, даже мелочи, соображалъ условія даннаго момента и всюду, гдѣ предполагалъ послушную ему политическую или церковную силу, старался вооружить ее надлежащими совѣтами и указаніями. Свои наблюденія и соображенія онъ излагалъ въ письмахъ къ своимъ корреспондентамъ. Потому его письма, документально изложенныя авторомъ, даютъ превосходную детальную иллюстрацію политическихъ и церковныхъ движеній, происходившихъ на православномъ востокѣ. Въ этомъ отношеніи особенно драгоцѣнны указанія патріарха Досіеѣя на связь международныхъ европейскихъ отношеній съ церковными дѣлами православнаго востока. Достаточно прочесть его письмо отъ 9 авг. 1693 г. въ Москву (стр. 246 сл.), чтобы видѣть, какъ онъ слѣдилъ за этою связью. Указывая на опасности, какія могли грозить православному востоку со стороны латинскаго запада въ случаѣ торжества священнаго союза надъ Турками, хотя въ этотъ союзъ входило и московское государство, Досіеѣй писалъ между прочимъ, что, когда Болгары, Сербы и другіе православные народы Балканскаго полуострова подчинятся нѣмцамъ, а поляки возьмутъ Украину и Подолію, тогда торжествующіе католики будутъ всѣхъ принуждать въ унию, паписты станутъ весьма сильны и будутъ непріятелями не столько Туркамъ, сколько православному царству.

„Не менѣе интереса представляютъ изложенные въ изслѣдованіи г. Каптерева документы и для русской церковной исторіи. Авторъ, какъ это видно изъ другихъ его трудовъ, основательно изучалъ явленія русской церковной жизни XVII в., тѣсно связанные съ предметомъ его настоящаго изслѣдованія. Выказанное

выше замѣчаніе о томъ, что авторъ не вездѣ достаточно полно выясняетъ обстоятельства, которыми вызывались сношенія Досиеея съ русскимъ правительствомъ или которыхъ онъ касался въ своихъ письмахъ, не относится къ первымъ главамъ разсматриваемаго сочиненія, изображающимъ участіе Досиеея въ дѣлахъ русской церкви. Здѣсь напротивъ, съ надлежащей полнотой и ясностью излагаются обстоятельства и ходъ дѣлъ, въ которыхъ Досиеей принималъ участіе. Описываемыя авторомъ сношенія Досиеея по дѣлу патріарха Никона, также по дѣлу подчиненія кievской митрополіи московскому патріарху, заботы его объ огражденіи русскаго православнаго общества отъ латинскаго вліянія, объ устройствѣ въ Москвѣ греческой школы, суждевія и совѣты, какіе онъ высказывалъ русскому правительству касательно устройства русской церкви вообще, не проливаютъ поваго свѣта на ходъ русской церковной жизни въ тотъ вѣкъ, не колеблютъ установившихся въ нашей церковной исторіографіи взглядовъ, но въ письмахъ Досиеея и его корреспондентовъ встрѣчаемъ много любопытныхъ и новыхъ чертъ и подробностей, которыя пригодятся историку русской церкви и благодаря которымъ многія явленія русской церковной жизни того времени представляются яснѣе и отчетливѣе. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны изложенныя авторомъ свѣдѣнія о попыткѣ Досиеея завести въ Москвѣ греческую типографію и въ ней напечатать составленное имъ большое собраніе греческихъ полемическихъ сочиненій противъ латинства съ перечнемъ этихъ сочиненій, посланныхъ имъ въ Москву (стр. 100 сл.). Наконецъ, документы, относящіеся къ дѣятельности патріарха Досиеея по дѣламъ какъ политическимъ, такъ и церковнымъ, дали автору возможность нарисовать въ своей книгѣ (стр. 24 сл.) величавый образъ восточнаго іерарха, который, дѣйствуя въ трудной и опасной тогда на турецкомъ востокѣ роли друга Россіи, зоркимъ и широкимъ взглядомъ окидывалъ ходъ политическихъ и церковныхъ дѣлъ не только на православномъ востокѣ, но и на европейскомъ западѣ, слѣдилъ за положеніемъ всѣхъ православныхъ обществъ, стараясь установить между ними болѣе тѣсное общеніе и возбуждая ихъ къ дружной дѣятельности. Съ особеннымъ вниманіемъ смотрѣлъ на Россію, возлагая на нее великія упованія православнаго міра и указывая ей на ту великую миссію, какую предназначено ей исполнить въ судьбахъ этого міра.

„Новизна документовъ, изученныхъ г. Каптеревымъ, научный интересъ историческихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ нихъ изслѣдователемъ, и даровито описанная дѣлительность восточнаго іерарха, будившаго и поддерживавшаго въ русскомъ церковномъ обществѣ мысль объ единствѣ вселенской церкви: таковы наиболѣе цѣнные научныя особенности разсматриваемаго сочиненія, дающія по нашему мнѣнію достаточное основаніе признать его заслуживающимъ искомой авторомъ ученой степени.

б) Ординарнаго профессора Алексѣя Лебедева:

„Профессоръ Н. О. Каптеревъ почти во всѣхъ своихъ довольно многочисленныхъ сочиненіяхъ занялъ однимъ и тѣмъ-же вопросомъ — о Греческой и прочихъ православныхъ церквахъ въ ихъ отношеніяхъ къ Русской въ періодъ XVI, XVII и начала XVIII вѣка. Намъ нѣтъ надобности указывать на то, какое значеніе имѣютъ въ наукѣ подобнаго рода труды. Достаточно замѣтить, что эти труды въ значительной мѣрѣ направлены къ разъясненію состоянія Греческой и вообще православной церкви вышеупомянутыхъ вѣковъ и вліянію ихъ на нашу русскую церковь. А такъ какъ вся Греко-восточная церковь, за періодъ послѣ паденія Константинополя, очень мало обследована со стороны ученыхъ, то труды проф. Каптерева, по самой природѣ вещей, захватываютъ такія стороны въ церковно-исторической наукѣ, которыя, по общему мнѣнію, во первыхъ мало изслѣдованы, и которыя во вторыхъ изучать и изслѣдовать есть дѣло именно русскихъ богослововъ. Одинъ церковный историкъ не такъ давно весьма справедливо говорилъ: „Западные изслѣдователи церковной исторіи выполнили свой долгъ по отношенію къ своей западной церкви. Насколько лишь могла позволить имъ мѣстная вѣроисповѣдная и національная точка зрѣнія, они разработали матеріалъ и освѣтили факты западной церковной исторіи такъ, что едва-ли можно сдѣлать новое, замѣчательное въ этой области. Восточнымъ изслѣдователямъ церковной исторіи остается выполнить этотъ долгъ по отношенію къ своей Восточной церкви. Если же эта задача останется невыполненною, то мы будемъ отвѣтственны предъ судомъ своей собственной исторіи и предъ судомъ западной науки. Постыдно было-бы намъ — прибавляетъ цитируемый нами авторъ—если бы западные ученые предупредили насъ и явились нашими руководителями въ разработкѣ нашей собственной Восточной исторіи“. Принимая во вниманіе приведенныя слова, мы можемъ, кажется, безъ преувеличенія сказать, что возложенная на себя профессо-

ромъ Каптеревымъ задача отнюдь не принадлежитъ къ разряду задачъ, порождаемыхъ ученою роскошью или ученою праздною, а напротивъ принадлежитъ къ такимъ, которыя составляютъ истинную обязанность русскаго историка-богослова и уклоненіе отъ которыхъ, по выраженію сейчасъ процитованнаго автора „было бы постыдно намъ“.

„Само собой разумѣется, что сравнительно недолголѣтн я ученно-литературная дѣятельность профессора Каптерева не могла быть всеобъемлюща или даже многообъемлюща въ принятомъ имъ направленіи. Проф. Каптеревъ пока выдѣлилъ для своихъ работъ одинъ рядъ церковно-историческихъ вопросовъ, именно: онъ изучалъ сношенія греческой церкви съ православной Русью и этой послѣдней съ первой въ XVI, XVII и началъ XVIII вѣка (со включеніемъ сюда сношеній Россіи къ славянскимъ народамъ и обратно по дѣламъ церковнымъ).

Не перечисляя всѣхъ произведеній профессора Каптерева, разрабатывающихъ вышеуказанную тему и напечатанныхъ въ различныхъ журналахъ, напомнимъ, что таково по содержанію его большое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ (Москва 1885). Представленное тѣмъ же авторомъ на разсмотрѣніе Совѣта Академіи, въ качествѣ докторской диссертациі, новое сочиненіе: „Сношенія Досиоея съ Русскимъ правительствомъ“, по своему содержанію тѣсно примыкаетъ къ сейчасъ упомянутому сочиненію, представляя собой подробное и обстоятельное раскрытіе одной изъ сторонъ его общей темы, подвергнутой научному обслѣдованію въ прежнемъ его сочиненіи. Новое произведеніе проф. Каптерева, такимъ образомъ, составляетъ какъ бы продолженіе прежняго его сочиненія, отличаясь отъ этого послѣдняго лишь большею объективностію, сдержанностію тона и болѣе точнымъ изученіемъ источниковъ.

„Личность патріарха Иерусалимскаго Досиоея, какъ весьма важнаго дѣятеля въ исторіи Греческой церкви, представляетъ собой крупное явленіе. Всѣ, кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ исторіей Греческой церкви XVII вѣка, очень хорошо понимаютъ значеніе этой личности въ судьбахъ названной церкви. Нельзя этого сказать о томъ-же Досиоеѣ, если хотятъ дать себѣ отчетъ о роли, какую имѣлъ Досиоей въ его отношеніяхъ къ русскому церковному и свѣтскому правительству своего времени. Конечно люди науки нѣсколько знали объ этихъ отношеніяхъ

(историкъ С. М. Соловьевъ, о. С. К. Смирновъ и др.), но подробно и убѣдительно этого дѣла никто не разъяснилъ, пока не взялся за изслѣдованіе указаннаго вопроса проф. Каптеревъ. Послѣдній не только собралъ тѣ крохи матеріаловъ, которыя сдѣлались извѣстными болѣе или менѣе давно, но и настолько приумножилъ историческій матеріалъ, необходимый при изученіи личности Досиоея, что этотъ патріархъ Іерусалимскій получаетъ очень большое значеніе въ исторіи русской церкви и государства и обрисовывается для насъ, какъ историческій дѣятель, выпуклыми чертами. Кажется, трудно спорить противъ слѣдующаго сужденія, которое мы должны высказать: проф. Каптеревъ, изобразивъ Досиоея въ его отношеніяхъ къ Россіи, тѣмъ самымъ начерталъ совершенно новыя страницы въ Русской церковно-гражданской исторіи.

Разсматривая сочиненіе П. О. Каптерева, какъ диссертацию на степень доктора церковной исторіи, я нашелъ немалочисленныя достоинства въ немъ; главнѣйшія изъ этихъ достоинствъ слѣдующія:

„1) Авторъ написалъ свое сочиненіе почти исключительно на основаніи рукописныхъ документовъ, которые хранятся въ Московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и которые извѣстны подъ названіемъ „Греческихъ дѣлъ, Греческихъ статейныхъ списковъ, Турецкихъ дѣлъ, Турецкихъ статейныхъ списковъ, такъ называемыхъ Греческихъ грамотъ на славянскомъ языкѣ“ и т. под.—такого рода документовъ, которые до послѣдняго времени были очень мало обследованы, отчасти мало извѣстны или даже и совѣмъ неизвѣстны. Мы тѣмъ болѣе должны поставить въ заслугу автору его архивную работу, что онъ живетъ не въ Москвѣ и что его работа въ иногородномъ архивѣ, какъ естественно сопряжена была съ разными трудностями и хлопотами.

„2) Онъ сообщаетъ о патріархѣ Досиоеѣ много извѣстій новыхъ, которыхъ напрасно мы стали-бы искать въ доступныхъ намъ печатныхъ памятникахъ, касающихся исторіи этого патріарха; извѣстій нѣсколько весьма любопытныхъ для историка греческой церкви Сюда мы можемъ между прочимъ отнести свѣдѣнія о предпріятіи Досиоея касательно изданія въ Россіи въ подлинникѣ многихъ греческихъ въ высшей степени цѣнныхъ сочиненій и документовъ, имѣющихъ значеніе въ борьбѣ съ папизмомъ. Пусть это предпріятіе не увѣнчалось успѣхомъ (стр. 100 и дал.), все-же остается весьма значительнымъ фактомъ намѣреніе Досиоея пере-

дать въ руки русскихъ собраніе такихъ богословскихъ произведеній, изданіе которыхъ на много вѣковъ прославило-бы Русскую церковь и государство во всемъ церковно-учебномъ мірѣ.

„3) Профессоръ Каптеревъ весьма тщательно собралъ извѣстія, касающіяся отношеній патріарха Досіея къ Петру I и обратно. Для русскаго сердца, безъ сомнѣнія будетъ отрадно убѣдиться (на основаніи описанія авторомъ отношеній Петра къ Досіею), что Петръ далеко не принадлежалъ, какъ думаютъ другіе историки, къ числу тѣхъ вольнодумцевъ и легкомысленныхъ людей, для которыхъ нѣтъ ничего выше на свѣтѣ ихъ самоволія и произвола даже въ вещахъ религіозныхъ, священнѣхъ; сношенія его съ Досіеємъ показываютъ въ немъ почтительнаго сына православной церкви и христіанскихъ іерарховъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что сочиненіе профессора Каптерева освѣщаетъ еще съ новой малоизвѣстной стороны колоссальную фигуру нашего великаго Преобразователя, ибо изъ этихъ историческихъ показаній, какія находимъ въ книгѣ автора, открывается, что если Петръ больше устремлялъ взоры на западную просвѣщенную Европу, то однакоже онъ не оставлялъ безъ серьезнаго вниманія и того, что дѣлалось на православномъ Востокѣ, въ особенности въ предѣлахъ Турецкой имперіи. Видно, что дѣятельность нашего Преобразователя была поистинѣ изумительна...

„4) Весьма вѣроятно, что не послѣднее мѣсто займутъ въ наукѣ разнаго рода поправки, вносимыя авторомъ въ область церковно-историческихъ занятій—по тѣмъ или другимъ частнымъ вопросамъ. Наше вниманіе привлекли къ себѣ между прочимъ слѣдующія разысканія автора. Считается историческимъ фактомъ, что въ распрѣ патріарха Никона съ царемъ Алексѣемъ Іерусалимскій патріархъ Нектарій дѣйствовалъ примирительно. Проф. Каптеревъ, изслѣдуя это дѣло, приходитъ къ тому выводу, что въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ не самъ Нектарій, который имѣлъ желаніе устранить себя отъ участія въ исторіи Никона, а Досіею, бывшій тогда архидіакономъ при Нектаріи; ибо именно онъ, Досіею, отъ лица Нектарія писалъ примирительнаго характера грамоты государю; онъ же потомъ окончательно подвергнулъ запрещенію Паисія Лигарида, который наперекоръ Досіею, добивался рѣшительнаго осужденія и низложенія Никона. По разслѣдованіямъ нашего автора далѣе открывается, что все дѣло о снятіи съ Никона запрещенія было водено въ Константинополь опять таки Досіеємъ, который входилъ по этому поводу въ сношенія